

П. Л. Гуревич*

**АСИМПТОТИКА РЕШЕНИЙ НЕЛОКАЛЬНЫХ
ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В ПЛОСКИХ УГЛАХ****

§ 1. ВВЕДЕНИЕ

Одним из первых нелокальные эллиптические задачи начал изучать Т. Carleman [1]. С работой [1] связаны исследования нелокальных эллиптических задач со сдвигами, отображающими границу области на себя. В работе [2] А. В. Бицадзе и А. А. Самарский рассмотрели уравнение Лапласа в области $G \subset \mathbb{R}^n$ с краевыми условиями, связывающими значения искомой функции на многообразии $\Upsilon_1 \subset \partial G$ со значениями на некотором многообразии, лежащем внутри области G ; на множестве $\partial G \setminus \Upsilon_1$ ставится условие Дирихле. С такой постановкой связано дальнейшее изучение нелокальных задач со сдвигами, отображающими границу внутрь области. Подробный перечень работ, посвященных нелокальным эллиптическим задачам, содержится в [3].

При изучении нелокальных эллиптических задач этого типа наибольшие трудности возникают в случае пересечения носителя нелокальных данных с границей [4—8]. Это приводит к появлению степенных особенностей у решений вблизи некоторого множества $\mathcal{K}$, и, следовательно, возникает вопрос об асимптотике решения вблизи этого множества. Асимптотические формулы для решений нелокальных эллиптических задач в плоских областях впервые были получены в работе А. Л. Скубачевского [5]. Они позволяют доказать ряд принципиально новых свойств (по сравнению с «локальными» эллиптическими задачами как в областях с угловыми точками [9, 10], так и в областях

---

*© Гуревич П. Л., 2003 г.

**Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 01-01-01030), Министерства образования РФ (грант № Е00-1.0-195), а также гранта INTAS YSF 2002-008.

с гладкой границей). Например, гладкость обобщенных решений нелокальных эллиптических задач может нарушаться как в окрестности вершины малого угла, так и вблизи гладкой границы даже при сколь угодно малых коэффициентах в нелокальных членах [5, 11].

В настоящей работе исследуется асимптотика решений нелокальных эллиптических краевых задач в плоских углах и в $\mathbb{R}^2 \setminus \{0\}$. Такие задачи возникают в качестве модельных при изучении асимптотики решений нелокальных эллиптических задач в ограниченных областях вблизи множества $\mathcal{K}$. Получены явные формулы для коэффициентов в асимптотических формулах в терминах собственных и присоединенных векторов сопряженных нелокальных операторов (действующих в пространствах распределений), а также формально сопряженных относительно формулы Грина нелокальных задач. Ранее сопряженные нелокальные задачи рассматривались в [12, 13].

Отметим, что часть утверждений доказывается аналогично результатам работ [14, 15]. В этих случаях мы ограничимся краткими схемами доказательств.

В § 2 рассматривается постановка нелокальной эллиптической задачи в угле и выводится общий вид асимптотики решений. В § 3 изучаются сопряженные нелокальные задачи и асимптотика их решений. Результаты § 3 применяются в § 4 к вычислению коэффициентов в асимптотике решений исходной нелокальной задачи. Наконец, § 5 посвящен исследованию асимптотики решений «локальных» эллиптических задач в $\mathbb{R}^2 \setminus \{0\}$. Такие задачи возникают наряду с нелокальными задачами в угле при изучении нелокальных задач в ограниченных областях (см. [5, 7]).

Статья содержит приложение А, в котором установлены две вспомогательные леммы о гладкости решений нелокальных и сопряженных к ним задач в одномерном случае. Эти леммы используются для доказательства гладкости собственных и присоединенных векторов нелокальных задач.

§ 2. ПОСТАНОВКА НЕЛОКАЛЬНОЙ ЗАДАЧИ В УГЛЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ. АСИМПТОТИКА РЕШЕНИЙ

1. Рассмотрим плоский угол $K = \{y \in \mathbb{R}^2 : r > 0, b_1 < \omega < b_2\}$ со сторонами $\gamma_\sigma = \{y \in \mathbb{R}^2 : r > 0, \omega = b_\sigma\}$ ($\sigma = 1, 2$). Здесь (ω, r) — полярные координаты точки y ; $-\pi < b_1 < b_2 < \pi$.

Обозначим через $\mathcal{P}(D_y)$, $B_{\sigma\mu}(D_y)$ и $B_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(D_y)$ однородные дифференциальные операторы с постоянными комплексными коэффициентами порядков $2m$, $m_{\sigma\mu} \leq 2m - 1$ и $m_{\sigma\mu} \leq 2m - 1$ соответственно ($\sigma = 1, 2$; $\mu = 1, \dots, m$). Будем предполагать, что оператор $\mathcal{P}(D_y)$ собственно эллиптический и система операторов $\{B_{\sigma\mu}(D_y)\}_{\mu=1}^m$ является нормальной и покрывает $\mathcal{P}(D_y)$ на γ_σ (см. [16, гл. 2]). На операторы $B_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(D_y)$ (играющие в дальнейшем роль нелокальных) никаких условий, кроме ограничения на порядок, не накладывается.

Рассмотрим в плоском угле K нелокальную краевую задачу

$$\mathcal{P}(D_y)u = f(y) \quad (y \in K), \quad (2.1)$$

$$\begin{aligned} B_{\sigma\mu}(D_y)u \equiv B_{\sigma\mu}(D_y)u(y)|_{\gamma_\sigma} + (B_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(D_y)u)(\mathcal{G}_\sigma y)|_{\gamma_\sigma} &= g_{\sigma\mu}(y) \\ (y \in \gamma_\sigma), \quad \sigma = 1, 2; \mu = 1, \dots, m. \end{aligned} \quad (2.2)$$

Запись $(B_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(D_y)u)(\mathcal{G}_\sigma y)$ означает, что выражение $(B_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(D_{y'})u)(y')$ берется при значении аргумента $y' = \mathcal{G}_\sigma y$; $\mathcal{G}_\sigma$ — оператор поворота на угол ω_σ и растяжения в β_σ раз в плоскости $\{y\}$ так, что $b_1 < b_1 + \omega_1 = b_2 + \omega_2 = b < b_2$, $0 < \beta_\sigma$.

Для любого множества $G \subset \mathbb{R}^n$ ($n \geq 1$) обозначим через $C_0^\infty(G)$ множество бесконечно дифференцируемых в $\bar{G}$ функций с компактными носителями из G . Введем пространство $H_a^l(K)$ как пополнение множества $C_0^\infty(\bar{K} \setminus \{0\})$ по норме $\|w\|_{H_a^l(K)} = \left(\sum_{|\alpha| \leq l} \int r^{2(a-l+|\alpha|)} \times |D_y^\alpha w(y)|^2 dy \right)^{1/2}$, где $a \in \mathbb{R}$, $l \geq 0$ — целое. Через $H_a^{l-1/2}(\gamma')$ при $l \geq 1$ обозначим пространство следов на луче $\gamma' = \{y \in \mathbb{R}^2 : r > 0, \omega = b'\}$ ($b_1 \leq b' \leq b_2$) с нормой $\|\psi\|_{H_a^{l-1/2}(\gamma')} = \inf \|w\|_{H_a^l(K)}$ ($w \in H_a^l(K)$: $w|_{\gamma'} = \psi$).

Введем соответствующий нелокальной задаче (2.1), (2.2) ограниченный оператор

$$\begin{aligned} \mathcal{L} &= \{\mathcal{P}(D_y), B_{\sigma\mu}(D_y)\}: H_a^{l+2m}(K) \rightarrow \\ &\rightarrow H_a^l(K, \gamma) = H_a^l(K) \times \prod_{\sigma=1,2} \prod_{\mu=1}^m H_a^{l+2m-m_{\sigma\mu}-1/2}(\gamma_\sigma). \end{aligned}$$

2. Запишем операторы $\mathcal{P}(D_y)$, $B_{\sigma\mu}(D_y)$, $B_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(D_y)$ в полярных координатах:

$$\begin{aligned} \mathcal{P}(D_y) &= r^{-2m} \tilde{\mathcal{P}}(\omega, D_\omega, rD_r), \quad B_{\sigma\mu}(D_y) = r^{-m_{\sigma\mu}} \tilde{B}_{\sigma\mu}(\omega, D_\omega, rD_r), \\ B_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(D_y) &= r^{-m_{\sigma\mu}} \tilde{B}_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(\omega, D_\omega, rD_r), \end{aligned}$$

где $D_\omega = -i \frac{\partial}{\partial \omega}$, $D_r = -i \frac{\partial}{\partial r}$.

Будем обозначать через $\tilde{w}(\lambda)$ преобразование Меллина функции $w \in C_0^\infty(\mathbb{R}_+)$:

$$\tilde{w}(\lambda) = (2\pi)^{-1/2} \int_0^\infty r^{-i\lambda-1} w(r) dr.$$

Положим $\{f, g_{\sigma\mu}\} = 0$ в (2.1) и (2.2) и сделаем формально преобразование Меллина. В результате получим

$$\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)\tilde{u}(\omega, \lambda) = 0 \quad (b_1 < \omega < b_2), \quad (2.3)$$

$$\begin{aligned} \tilde{\mathcal{B}}_{\sigma\mu}(\lambda)\tilde{u}(\omega, \lambda) &\equiv \tilde{B}_{\sigma\mu}(\lambda)\tilde{u}(\omega, \lambda)|_{\omega=b_\sigma} + \\ &+ \beta_\sigma^{-m_{\sigma\mu}+i\lambda} \tilde{B}_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(\lambda)\tilde{u}(\omega + \omega_\sigma, \lambda)|_{\omega=b_\sigma} = 0. \end{aligned} \quad (2.4)$$

Здесь и далее мы для краткости опускаем аргументы ω и D_ω в дифференциальных операторах. Эта задача является обыкновенным дифференциальным уравнением (2.3) с нелокальными условиями (2.4), связывающими значения решения $\tilde{u}$ и его производных в точке $\omega = b_\sigma$ со значениями решения $\tilde{u}$ и его производных во внутренней точке $\omega = b$ интервала (b_1, b_2) . Асимптотика решений нелокальной задачи (2.1), (2.2) в угле K будет описана в терминах собственных чисел и отвечающих им жордановых цепочек задачи (2.3), (2.4).

Рассмотрим оператор-функцию

$$\tilde{\mathcal{L}}(\lambda) = \{\tilde{\mathcal{P}}(\lambda), \tilde{\mathcal{B}}_{\sigma\mu}(\lambda)\}: W^{l+2m}(b_1, b_2) \rightarrow W^l[b_1, b_2] = W^l(b_1, b_2) \times \mathbb{C}^{2m},$$

соответствующую нелокальной задаче (2.3), (2.4). Здесь $W^l(\cdot) = W_2^l(\cdot)$ — пространства Соболева порядка $l \geq 0$ (при $l = 0$ полагаем $W^0(\cdot) = L_2(\cdot)$).

Напомним теперь некоторые известные определения и факты (см. [17]). Голomorphicная в точке λ_0 вектор-функция $\varphi(\lambda)$ со значениями в $W^{l+2m}(b_1, b_2)$, такая, что $\varphi(\lambda_0) \neq 0$, называется *корневой функцией* оператора $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$ в точке λ_0 , если вектор-функция $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)\varphi(\lambda)$ обращается в этой точке в нуль. Если $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$ имеет хотя бы одну корневую функцию в точке λ_0 , то λ_0 называется *собственным числом* $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$. Кратность нуля вектор-функции $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)\varphi(\lambda)$ в точке λ_0 называется *кратностью корневой функции* $\varphi(\lambda)$, а вектор $\varphi^{(0)} = \varphi(\lambda_0)$ — *собственным вектором*, отвечающим числу λ_0 . Пусть $\varphi(\lambda)$ — корневая функция в точке λ_0 кратности $\varkappa$ и $\varphi(\lambda) = \sum_{j=0}^{\infty} (\lambda - \lambda_0)^j \varphi^{(j)}$.

Тогда векторы $\varphi^{(1)}, \dots, \varphi^{(\varkappa-1)}$ называются *присоединенными к собственному вектору* φ_0 , а упорядоченный набор $\varphi^{(0)}, \dots, \varphi^{(\varkappa-1)}$ —

жордановой цепочкой, отвечающей числу λ_0 . Рангом собственного вектора $\varphi^{(0)}$ ($\text{rank } \varphi^{(0)}$) называется максимальная из кратностей всех корневых функций, таких, что $\varphi(\lambda_0) = \varphi^{(0)}$.

ЗАМЕЧАНИЕ 2.1. Собственный и присоединенные векторы $\varphi^{(0)}, \dots, \varphi^{(\varkappa-1)}$ оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$, отвечающие собственному числу λ_0 , удовлетворяют равенствам

$$\sum_{q=0}^{\nu} \frac{1}{q!} \partial_{\lambda}^q \tilde{\mathcal{L}}(\lambda_0) \varphi^{(\nu-q)} = 0, \quad \nu = 0, \dots, \varkappa - 1. \quad (2.5)$$

Здесь и далее ∂_{λ}^q обозначает производную по λ порядка q .

Из равенств (2.5) и леммы А.1 следует, что собственные и присоединенные векторы оператора $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$ являются бесконечно гладкими функциями на отрезке $[b_1, b_2]$.

Из леммы 2.1 работы [6] следует, что все собственные числа оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$ изолированы; при этом $\dim \ker \tilde{\mathcal{L}}(\lambda_0) < \infty$ для любого собственного числа λ_0 и ранги всех собственных векторов конечны. Пусть $J = \dim \ker \tilde{\mathcal{L}}(\lambda_0)$ и $\varphi^{(0,1)}, \dots, \varphi^{(0,J)}$ — такая система линейно независимых собственных векторов, что $\text{rank } \varphi^{(0,1)}$ — максимальный из рангов всех собственных векторов, отвечающих числу λ_0 , а $\text{rank } \varphi^{(0,j)}$ ($j = 2, \dots, J$) — максимальный из рангов собственных векторов из какого-нибудь прямого дополнения в $\ker \tilde{\mathcal{L}}(\lambda_0)$ к линейной оболочке векторов $\varphi^{(0,1)}, \dots, \varphi^{(0,j-1)}$. Числа $\varkappa_j = \text{rank } \varphi^{(0,j)}$ называют частными кратностями собственного числа λ_0 , а сумму $\varkappa_1 + \dots + \varkappa_J$ — (полной) кратностью λ_0 . Если для каждого $j = 1, \dots, J$ векторы $\varphi^{(0,j)}, \dots, \varphi^{(\varkappa_j-1,j)}$ образуют жорданову цепочку, то набор векторов $\{\varphi^{(0,j)}, \dots, \varphi^{(\varkappa_j-1,j)} : j = 1, \dots, J\}$ называется канонической системой жордановых цепочек, отвечающей собственному числу λ_0 .

ПРИМЕР 2.1. Положим $b_1 = -\omega_0$, $b_2 = \omega_0$. Рассмотрим в плоском угле $K = \{y \in \mathbb{R}^2 : |\omega| < \omega_0\}$ ($0 < \omega_0 < \pi$) со сторонами $\gamma_{\sigma} = \{y \in \mathbb{R}^2 : \omega = (-1)^{\sigma} \omega_0\}$, $\sigma = 1, 2$, нелокальную задачу

$$\Delta u = f(y) \quad (y \in K), \quad (2.6)$$

$$u|_{\gamma_1} = 0, \quad u|_{\gamma_2} + bu(\mathcal{G}_2 y)|_{\gamma_2} = 0, \quad (2.7)$$

где $b \in \mathbb{R}$, $\mathcal{G}_2$ — оператор поворота на угол $-\omega_0$. Задаче (2.6), (2.7) соответствует следующая модельная нелокальная задача на собственные значения:

$$\frac{d^2\varphi(\omega)}{d\omega^2} - \lambda^2\varphi(\omega) = 0 \quad (|\omega| < \omega_0), \quad (2.8)$$

$$\varphi(-\omega_0) = 0, \quad \varphi(\omega_0) + b\varphi(0) = 0. \quad (2.9)$$

Непосредственно доказываем (см. также [14, гл. 2]), что при $b = 0$ (т. е. если задача (2.6), (2.7) «локальная») собственные значения задачи (2.8), (2.9) имеют вид $\lambda_k = i\frac{\pi k}{2\omega_0}$, $k \in \mathbb{Z} \setminus \{0\}$; им соответствуют (с точностью до умножения на произвольную постоянную) собственные векторы $\varphi_k^{(0)}(\omega) = e^{i\frac{\pi k}{2\omega_0}\omega} - e^{-i\frac{\pi k}{2\omega_0}\omega}$. Присоединенных векторов при $b = 0$ нет, т. е. все собственные числа имеют кратность 1.

Покажем, что при $b \neq 0$ собственным значениям модельной задачи (2.8), (2.9) могут соответствовать жордановы цепочки длины больше чем 1.

I. Вначале рассмотрим случай $\lambda \neq 0$. Подставляя общее решение $\varphi(\omega) = c_1 e^{\lambda\omega} + c_2 e^{-\lambda\omega}$ уравнения (2.8) в нелокальные условия (2.9), получим

$$\begin{aligned} c_1 e^{-\lambda\omega_0} + c_2 e^{\lambda\omega_0} &= 0, \\ (e^{\lambda\omega_0} + b)c_1 + (e^{-\lambda\omega_0} + b)c_2 &= 0. \end{aligned} \quad (2.10)$$

Приравняем определитель $D(\lambda)$ системы (2.10) к нулю:

$$(e^{-\lambda\omega_0} - e^{\lambda\omega_0})(e^{\lambda\omega_0} + e^{-\lambda\omega_0} + b) = 0.$$

1) Пусть $e^{-\lambda\omega_0} - e^{\lambda\omega_0} = 0$. Отсюда получаем серию собственных значений

$$\lambda_{1k} = i\frac{\pi k}{\omega_0}, \quad k \in \mathbb{Z} \setminus \{0\};$$

им соответствуют собственные векторы

$$\varphi_{1k}^{(0)}(\omega) = e^{i\frac{\pi k}{\omega_0}\omega} - e^{-i\frac{\pi k}{\omega_0}\omega}.$$

Рассмотрим задачу на нахождение присоединенного вектора $\varphi_{1k}^{(1)}(\omega)$. Согласно (2.5) $\varphi_{1k}^{(1)}(\omega)$ удовлетворяет уравнению

$$\frac{d^2\varphi_{1k}^{(1)}}{d\omega^2} + \frac{(\pi k)^2}{\omega_0^2}\varphi_{1k}^{(1)} - 2i\frac{\pi k}{\omega_0}\varphi_{1k}^{(0)} = 0 \quad (|\omega| < \omega_0)$$

и нелокальным условиям (2.9). Подставляя общее решение $\varphi(\omega) = c_1 e^{i\frac{\pi k}{\omega_0}\omega} + c_2 e^{-i\frac{\pi k}{\omega_0}\omega} + \omega(e^{i\frac{\pi k}{\omega_0}\omega} + e^{-i\frac{\pi k}{\omega_0}\omega})$ последнего уравнения в нелокальные условия (2.9), получим

$$\begin{aligned} c_1 + c_2 &= 2\omega_0, \\ ((-1)^k + b)c_1 + ((-1)^k + b)c_2 &= -2(-1)^k\omega_0. \end{aligned} \quad (2.11)$$

Следовательно, присоединенный вектор $\varphi_{1k}^{(1)}(\omega)$ существует тогда и только тогда, когда

$$b = 2(-1)^{k+1}.$$

При этом можно положить

$$\varphi_{1k}^{(1)}(\omega) = (\omega + 2\omega_0)e^{i\frac{\pi k}{\omega_0}\omega} + \omega e^{-i\frac{\pi k}{\omega_0}\omega}.$$

Аналогично, используя (2.5), находим при $b = 2(-1)^{k+1}$ второй присоединенный вектор:

$$\varphi_{1k}^{(2)}(\omega) = \left(\frac{\omega^2}{2} + 2\omega_0\omega + 2\omega_0^2\right)e^{i\frac{\pi k}{\omega_0}\omega} - \frac{\omega^2}{2}e^{-i\frac{\pi k}{\omega_0}\omega}.$$

Непосредственно доказываемся, что третьего присоединенного вектора не существует.

2) Пусть

$$e^{\lambda\omega_0} + e^{-\lambda\omega_0} + b = 0. \quad (2.12)$$

Тогда имеем следующую серию собственных значений:

$$\begin{aligned} \lambda_{2n}^{\pm} &= \frac{\ln\left(-\frac{b}{2} \pm \frac{\sqrt{b^2-4}}{2}\right)}{\omega_0} + i\frac{2\pi n}{\omega_0} && \text{при } b < -2; \\ \lambda_{2n}^{\pm} &= i\frac{\pm \arctg \frac{\sqrt{4-b^2}}{b} + 2\pi n}{\omega_0} && \text{при } -2 < b < 0; \\ \lambda_{2n}^{\pm} &= i\frac{\pm \arctg \frac{\sqrt{4-b^2}}{b} + (2n+1)\pi}{\omega_0} && \text{при } 0 < b < 2; \\ \lambda_{2n}^{\pm} &= \frac{\ln\left(\frac{b}{2} \pm \frac{\sqrt{b^2-4}}{2}\right)}{\omega_0} + i\frac{(2n+1)\pi}{\omega_0} && \text{при } b > 2; \end{aligned}$$

$n \in \mathbb{Z}$. Если $|b| = 2$, то мы получаем собственные значения из серии $\{\lambda_{1k}\}_{k \in \mathbb{Z} \setminus \{0\}}$, рассмотренной выше. Собственному значению $\lambda_{2n}^{\pm}$ соответствует собственный вектор

$$\varphi_{2n}^{(0)\pm}(\omega) = e^{\lambda_{2n}^{\pm}\omega} - e^{-2\lambda_{2n}^{\pm}\omega_0}e^{-\lambda_{2n}^{\pm}\omega}.$$

Покажем, что при $\lambda = \lambda_{2n}^{\pm}$ присоединенные векторы отсутствуют. Подставим общее решение $\varphi_{2n}^{(1)\pm}(\omega) = c_1e^{\lambda_{2n}^{\pm}\omega} + c_2e^{-\lambda_{2n}^{\pm}\omega} + \omega(e^{\lambda_{2n}^{\pm}\omega} + e^{-2\lambda_{2n}^{\pm}\omega_0}e^{-\lambda_{2n}^{\pm}\omega})$ уравнения

$$\frac{d^2\varphi_{2n}^{(1)\pm}}{d\omega^2} - (\lambda_{2n}^{\pm})^2\varphi_{2n}^{(1)\pm} - 2\lambda_{2n}^{\pm}\varphi_{2n}^{(0)\pm} = 0 \quad (|\omega| < \omega_0)$$

в нелокальные условия (2.9). Имеем

$$\begin{aligned} e^{-\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0} c_1 + e^{\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0} c_2 &= 2\omega_0 e^{-\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0}, \\ (e^{\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0} + b)c_1 + (e^{\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0} + b)c_2 &= -\omega_0 (e^{\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0} + e^{-3\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0}). \end{aligned} \quad (2.13)$$

Ранг матрицы системы (2.13) равен 1. Следовательно, система (2.13) разрешима тогда и только тогда, когда

$$\begin{vmatrix} e^{-\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0} & 2\omega_0 e^{-\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0} \\ e^{\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0} + b & -\omega_0 (e^{\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0} + e^{-3\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0}) \end{vmatrix} = 0.$$

Последнее равенство эквивалентно следующему:

$$3e^{\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0} + e^{-3\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0} + 2b = 0.$$

Отсюда, учитывая (2.12), получаем, что либо $e^{\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0} = 1$, $b = -2$, либо $e^{\lambda_{2n}^{\pm} \omega_0} = -1$, $b = 2$. Однако мы рассматриваем случай $|b| \neq 2$. Следовательно, при $\lambda = \lambda_{2n}^{\pm}$ присоединенных векторов не существует.

II. Случай $\lambda = 0$ рассматривается аналогично. Оказывается, что $\lambda = 0$ есть собственное значение задачи (2.8), (2.9) тогда и только тогда, когда $b = -2$. При этом, если $b = -2$, собственному значению $\lambda = 0$ соответствует один собственный вектор $\varphi_0^{(0)}(\omega) = \omega + \omega_0$ и один присоединенный — $\varphi_0^{(1)}(\omega) = 0$.

Таким образом, показано, что задача (2.8), (2.9) имеет собственные значения кратности больше чем 1 тогда и только тогда, когда $|b| = 2$.

3. Следующий результат об изоморфизме следует из [6, § 2].

ТЕОРЕМА 2.1. Пусть прямая $\text{Im } \lambda = a + 1 - l - 2m$ не содержит собственных чисел оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$. Тогда нелокальная краевая задача (2.1), (2.2) имеет для любой правой части $\{f, g_{\sigma\mu}\} \in H_a^l(K, \gamma)$ единственное решение $u \in H_a^{l+2m}(K)$, представимое в виде сходящегося в среднем интеграла:

$$u(\omega, r) = (2\pi)^{-1/2} \int_{-\infty + ih}^{+\infty + ih} r^{i\lambda} \tilde{\mathcal{L}}^{-1}(\lambda) \{ \tilde{F}(\omega, \lambda), \tilde{G}_{\sigma\mu}(\lambda) \} d\lambda.$$

Здесь $h = a + 1 - l - 2m$, $\tilde{F}(\omega, \lambda)$ и $\tilde{G}_{\sigma\mu}(\lambda)$ — преобразования Меллина функций $r^{2m} f(\omega, r)$ и $r^{m_{\sigma\mu}} g_{\sigma\mu}(r)$ соответственно.

Прежде чем сформулировать теорему об асимптотике решений задачи (2.1), (2.2), установим две леммы, описывающие решения однородной задачи.

ЛЕММА 2.1. *Функция*

$$u(\omega, r) = r^{i\lambda_0} \sum_{q=0}^p \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \varphi^{(p-q)}(\omega), \quad (2.14)$$

где $\varphi^{(s)} \in W^{l+2m}(b_1, b_2)$, $s = 0, \dots, \varkappa - 1$, является решением однородной задачи (2.1), (2.2) в том и только в том случае, если λ_0 — собственное число оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$, а $\varphi^{(0)}, \dots, \varphi^{(\varkappa-1)}$ — жорданова цепочка, отвечающая этому числу; $p \leq \varkappa - 1$.

Доказательство. Не указывая, как и ранее, зависимость дифференциальных операторов от ω и D_ω , запишем

$$\begin{aligned} \mathcal{P}(D_y)u &= r^{-2m} \tilde{\mathcal{P}}(rD_r)u = \\ &= r^{-2m+i\lambda_0} \tilde{\mathcal{P}}(\lambda_0 + rD_r) \sum_{q=0}^p \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \varphi^{(p-q)} = \\ &= r^{-2m+i\lambda_0} \sum_{\nu=0}^p \frac{1}{\nu!} \partial_\lambda^\nu \tilde{\mathcal{P}}(\lambda_0) \sum_{q=\nu}^p \frac{1}{(q-\nu)!} (i \ln r)^{q-\nu} \varphi^{(p-q)}. \end{aligned} \quad (2.15)$$

Аналогично

$$\begin{aligned} B_{\sigma\mu}(D_y)u &= \\ &= r^{-m_{\sigma\mu}+i\lambda_0} \sum_{\nu=0}^p \frac{1}{\nu!} \partial_\lambda^\nu \tilde{B}_{\sigma\mu}(\lambda_0) \sum_{q=\nu}^p \frac{1}{(q-\nu)!} (i \ln r)^{q-\nu} \varphi^{(p-q)}. \end{aligned} \quad (2.16)$$

Наконец, рассмотрим выражение $(B_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(D_y)u)(\mathcal{G}y)$:

$$\begin{aligned} (B_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(D_y)u)(\mathcal{G}y) &= r^{-m_{\sigma\mu}+i\lambda_0} \beta_\sigma^{-m_{\sigma\mu}+i\lambda_0} \sum_{s=0}^p \frac{1}{s!} \partial_\lambda^s \tilde{B}_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(\lambda_0) \times \\ &\times \sum_{q=s}^p \frac{1}{(q-s)!} (i \ln r + i \ln \beta_\sigma)^{q-s} \varphi^{(p-q)}(\omega + \omega_\sigma). \end{aligned} \quad (2.17)$$

Раскладывая $(i \ln r + i \ln \beta_\sigma)^{q-s}$ по формуле бинома Ньютона и используя соотношение

$$\begin{aligned} \beta_\sigma^{-m_{\sigma\mu}+i\lambda_0} \sum_{s=0}^{\nu} \frac{1}{s!(\nu-s)!} \partial_\lambda^s \tilde{B}_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(\lambda_0) (i \ln \beta_\sigma)^{\nu-s} = \\ = \frac{1}{\nu!} \partial_\lambda^\nu (\beta_\sigma^{-m_{\sigma\mu}+i\lambda} \tilde{B}_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(\lambda))|_{\lambda=\lambda_0}, \end{aligned}$$

из (2.17) получим

$$(B_{\sigma\mu}^G(D_y)u)(\mathcal{G}y) = r^{-m_{\sigma\mu}+i\lambda_0} \sum_{\nu=0}^p \frac{1}{\nu!} \partial_\lambda^\nu (\beta_\sigma^{-m_{\sigma\mu}+i\lambda} \tilde{B}_{\sigma\mu}^G(\lambda)) \Big|_{\lambda=\lambda_0} \times \\ \times \sum_{q=\nu}^p \frac{1}{(q-\nu)!} (i \ln r)^{q-\nu} \varphi^{(p-q)}(\omega + \omega_\sigma). \quad (2.18)$$

Группируя в равенствах (2.15), (2.16), (2.18) слагаемые при одинаковых степенях $i \ln r$, видим, что функция u удовлетворяет однородной задаче (2.1), (2.2) тогда и только тогда, когда

$$\sum_{h=0}^k \frac{1}{h!} \partial_\lambda^h \tilde{\mathcal{L}}(\lambda_0) \varphi^{(k-h)} = 0, \quad k = 0, \dots, p. \quad \square$$

Всякое решение вида (2.14) однородной задачи (2.1), (2.2) будем называть *степенным решением порядка p* , отвечающим собственному числу λ_0 .

Повторяя доказательство леммы 1.3 работы [15], из леммы 2.1 получим следующее утверждение.

ЛЕММА 2.2. Пусть $\{\varphi^{(0,j)}, \dots, \varphi^{(\varkappa_j-1,j)} : j = 1, \dots, J\}$ — каноническая система жордановых цепочек оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$, отвечающая собственному числу λ_0 . Тогда функции

$$u^{(k,j)}(\omega, r) = r^{i\lambda_0} \sum_{q=0}^k \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \varphi^{(k-q,j)}(\omega), \\ k = 0, \dots, \varkappa_j - 1, \quad j = 1, \dots, J, \quad (2.19)$$

образуют базис в пространстве степенных решений однородной задачи (2.1), (2.2), отвечающих числу λ_0 .

Аналогично теореме 1.2 работы [15] при помощи теоремы 2.1 и леммы 2.2 доказывается следующее утверждение об асимптотическом представлении решений нелокальной задачи (2.1), (2.2).

ТЕОРЕМА 2.2. Пусть $\{f, g_{\sigma\mu}\} \in H_a^l(K, \gamma) \cap H_{a_1}^l(K, \gamma)$, где $a > a_1$, и пусть прямые $\text{Im } \lambda = a_1 + 1 - l - 2m$, $\text{Im } \lambda = a + 1 - l - 2m$ свободны от спектра оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$. Если u — решение задачи (2.1), (2.2) из пространства $H_a^{l+2m}(K)$, то

$$u(\omega, r) = \sum_{n=1}^N \sum_{j=1}^{J_n} \sum_{k=0}^{\varkappa_{j,n}-1} c_n^{(k,j)} u_n^{(k,j)}(\omega, r) + u_1(\omega, r). \quad (2.20)$$

Здесь $\lambda_1, \dots, \lambda_N$ — собственные числа $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$, лежащие в полосе $a_1 + 1 - l - 2m < \text{Im } \lambda < a + 1 - l - 2m$;

$$u_n^{(k,j)}(\omega, r) = r^{i\lambda_n} \sum_{q=0}^k \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \varphi_n^{(k-q,j)}(\omega) \quad (2.21)$$

степенные (порядка k) решения однородной задачи (2.1), (2.2);

$$\{\varphi_n^{(0,j)}, \dots, \varphi_n^{(\kappa_{j,n}-1,j)} : j = 1, \dots, J_n\} \text{ —}$$

каноническая система жордановых цепочек оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$, отвечающая собственному числу λ_n , $n = 1, \dots, N$; $c_n^{(k,j)}$ — некоторые постоянные; u_1 — решение задачи (2.1), (2.2) из пространства $H_{a_1}^{l+2m}(K)$.

ЗАМЕЧАНИЕ 2.2. Можно показать, что формула (2.20) верна и тогда, когда на прямой $\text{Im } \lambda = a + 1 - l - 2m$ есть собственные числа оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$. Мы требуем, чтобы на прямой $\text{Im } \lambda = a + 1 - l - 2m$ не было собственных чисел, так как это условие используется также при изучении асимптотики решений сопряженной задачи (теорема 4.2).

ЗАМЕЧАНИЕ 2.3. Если выполнены условия теоремы 2.2 и полоса $a_1 + 1 - l - 2m \leq \text{Im } \lambda < a + 1 - l - 2m$ не содержит собственных чисел $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$, то решение u из теоремы 2.2 принадлежит пространству $H_{a_1}^{l+2m}(K)$.

ЗАМЕЧАНИЕ 2.4. Теорема 2.2 обобщается на случай различных показателей дифференцируемости l и l_1 . Пусть $\{f, g_{\sigma\mu}\} \in H_a^l(K, \gamma) \cap H_{a_1}^{l_1}(K, \gamma)$, $u \in H_{a_1}^{l+2m}(K)$ и прямые $\text{Im } \lambda = a + 1 - l - 2m$ и $\text{Im } \lambda = a_1 + 1 - l_1 - 2m$ свободны от собственных чисел $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$. Тогда по теореме 2.2 имеет место формула (2.20), причем λ_n , $n = 1, \dots, N$, — собственные числа, заключенные между прямыми $\text{Im } \lambda = a + 1 - l - 2m$ и $\text{Im } \lambda = a_1 + 1 - l_1 - 2m$; $u_1 \in H_{a_1+l-l_1}^{l+2m}(K)$ — решение задачи (2.1), (2.2). Отсюда получаем $u_1 \in H_{a_1}^{l_1+2m}(K)$ (либо в силу непрерывности вложения $H_{a_1+l-l_1}^{l+2m}(K) \subset H_{a_1}^{l_1+2m}(K)$, если $l > l_1$, либо в силу теоремы 3.1 работы [12], если $l < l_1$). Далее для простоты будем считать, что $l = l_1$.

§ 3. СОПРЯЖЕННЫЕ НЕЛОКАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В УГЛЕ

1. Для вычисления постоянных $c_\nu^{(k,j)}$ в асимптотической формуле (2.20) нам потребуются операторы, сопряженные с операторами нелокальных задач.

Обозначим $W^l[b_1, b_2]^* = W^l(b_1, b_2)^* \times \mathbb{C}^{2m}$. Рассмотрим оператор $\tilde{\mathcal{L}}^*(\lambda): W^l[b_1, b_2]^* \rightarrow W^{l+2m}(b_1, b_2)^*$, сопряженный с оператором $\tilde{\mathcal{L}}(\bar{\lambda})$ относительно расширения скалярного произведения в $L_2(b_1, b_2) \times \mathbb{C}^{2m}$. Оператор $\tilde{\mathcal{L}}^*(\lambda)$ действует на $\{\psi, \chi_{\sigma\mu}\} \in W^l[b_1, b_2]^*$ по формуле

$$\langle \varphi, \tilde{\mathcal{L}}^*(\lambda)\{\psi, \chi_{\sigma\mu}\} \rangle = \langle \tilde{\mathcal{P}}(\bar{\lambda})\varphi, \psi \rangle + \sum_{\sigma=1,2} \sum_{\mu=1}^m \tilde{\mathcal{B}}_{\sigma\mu}(\bar{\lambda})\varphi \cdot \overline{\chi_{\sigma\mu}}$$

для всех $\varphi \in W^{l+2m}(b_1, b_2)$.

Здесь и далее $\langle \cdot, \cdot \rangle$ обозначает полуторалинейную форму на соответствующей паре сопряженных пространств.

Прежде всего сделаем одно замечание, аналогичное замечанию 2.1.

ЗАМЕЧАНИЕ 3.1. Собственный и присоединенные векторы $\{\psi^{(0)}, \chi_{\sigma\mu}^{(0)}\}, \dots, \{\psi^{(\varkappa-1)}, \chi_{\sigma\mu}^{(\varkappa-1)}\}$ оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}^*(\lambda)$, отвечающие собственному числу λ_0 , удовлетворяют равенствам

$$\sum_{q=0}^{\nu} \frac{1}{q!} \partial_{\lambda}^q \tilde{\mathcal{L}}^*(\bar{\lambda}_0)\{\psi^{(\nu-q)}, \chi_{\sigma\mu}^{(\nu-q)}\} = 0, \quad \nu = 0, \dots, \varkappa - 1. \quad (3.1)$$

Из равенств (3.1) и леммы А.2 (см. приложение А) следует, что компоненты $\psi^{(0)}, \dots, \psi^{(\varkappa-1)}$ собственного и присоединенных векторов оператора $\tilde{\mathcal{L}}^*(\lambda)$ являются бесконечно гладкими функциями на отрезках $[b_1, b]$ и $[b, b_2]$.

Обозначим $H_a^l(K, \gamma)^* = H_a^l(K)^* \times \prod_{\sigma=1,2} \prod_{\mu=1}^m H_a^{l+2m-m_{\sigma\mu}-1/2}(\gamma_{\sigma})^*$.

Пусть $\mathcal{L}^*: H_a^l(K, \gamma)^* \rightarrow H_a^{l+2m}(K)^*$ — оператор, сопряженный с $\mathcal{L}$ относительно расширения скалярного произведения в $L_2(K) \times \prod_{\sigma=1,2} \prod_{\mu=1}^m L_2(\gamma_{\sigma})$. Оператор $\mathcal{L}^*$ действует на $\{v, w_{\sigma\mu}\} \in H_a^l(K, \gamma)^*$ по формуле

$$\langle u, \mathcal{L}^*\{v, w_{\sigma\mu}\} \rangle = \langle \mathcal{P}(D_y)u, v \rangle + \sum_{\sigma=1,2} \sum_{\mu=1}^m \langle \mathcal{B}_{\sigma\mu}(D_y)u, w_{\sigma\mu} \rangle$$

для всех $u \in H_a^{l+2m}(K)$. (3.2)

Рассмотрим однородное уравнение

$$\mathcal{L}^*\{v, w_{\sigma\mu}\} = 0. \quad (3.3)$$

ЛЕММА 3.1. Функция

$$\{v, w_{\sigma\mu}\} = \left\{ r^{i\bar{\lambda}_0 + 2m - 2} \sum_{q=0}^p \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \psi^{(p-q)}, \right. \\ \left. r^{i\bar{\lambda}_0 + m_{\sigma\mu} - 1} \sum_{q=0}^p \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \chi_{\sigma\mu}^{(p-q)} \right\}, \quad (3.4)$$

где $\{\psi^{(s)}, \chi^{(s)}\} \in W^l[b_1, b_2]^*$, $s = 0, \dots, \varkappa - 1$, является решением однородного уравнения (3.3) в том и только в том случае, если $\bar{\lambda}_0$ — собственное число оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}^*(\lambda)$, а $\{\psi^{(0)}, \chi_{\sigma\mu}^{(0)}\}, \dots, \{\psi^{(\varkappa-1)}, \chi_{\sigma\mu}^{(\varkappa-1)}\}$ — жорданова цепочка, отвечающая этому числу; $p \leq \varkappa - 1$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Согласно замечанию 3.1 функции $\psi^{(s)}$, $s = 0, \dots, p$, принадлежат $L_2(b_1, b_2)$; поэтому для любых $u \in C_0^\infty(\bar{K} \setminus \{0\})$ выполняется тождество

$$\langle u, \mathcal{L}^*\{v, w_{\sigma\mu}\} \rangle = \int_{b_1}^{b_2} \int_0^\infty r^{-1} \tilde{\mathcal{P}}(rD_r)u \cdot \overline{r^{i\bar{\lambda}_0} \sum_{q=0}^p \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \psi^{(p-q)} dr} d\omega + \\ + \int_0^\infty \sum_{\sigma=1,2} \sum_{\mu=1}^m r^{-1} \tilde{B}_{\sigma\mu}(rD_r)u|_{\omega=b_\sigma} \cdot \overline{r^{i\bar{\lambda}_0} \sum_{q=0}^p \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \chi_{\sigma\mu}^{(p-q)} dr} + \\ + \int_0^\infty \sum_{\sigma=1,2} \sum_{\mu=1}^m r^{-1} \tilde{B}_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(rD_r)u|_{\omega=b} \times \\ \times \overline{r^{i\bar{\lambda}_0} \beta_\sigma^{-m_{\sigma\mu} - i\bar{\lambda}_0} \sum_{q=0}^p \frac{1}{q!} (i \ln \beta_\sigma^{-1} + i \ln r)^q \chi_{\sigma\mu}^{(p-q)} dr} \quad (3.5)$$

(если в последнем интеграле положить $r' = r\beta_\sigma^{-1}$, то получим в точности формулу (3.2)).

Обозначим через $\delta_{b'} = \delta_{b'}(\omega)$ дельта-функцию с носителем в точке b' ($b_1 \leq b' \leq b_2$). Пусть $\tilde{\mathcal{P}}^*(\lambda)$, $\tilde{B}_{\sigma\mu}^*(\lambda)$ и $(\tilde{B}_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}})^*(\lambda)$ — операторы, формально сопряженные с $\tilde{\mathcal{P}}(\bar{\lambda})$, $\tilde{B}_{\sigma\mu}(\bar{\lambda})$ и $\tilde{B}_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(\bar{\lambda})$ соответственно.

Заметим, что тождества вида

$$\int_{b_1}^{b_2} D_\omega \varphi \cdot \overline{\psi^{(p-q)}} d\omega = \langle \varphi, D_\omega \psi^{(p-q)} \rangle,$$

$$D_\omega \varphi|_{\omega=b'} \cdot \overline{\chi^{(p-q)}} = \langle \varphi, D_\omega(\chi^{(p-q)} \otimes \delta_{b'}) \rangle$$

(для $\varphi \in W^l(b_1, b_2)$) порождают функционалы $D_\omega \psi^{(p-q)}$ и $D_\omega(\chi^{(p-q)} \otimes \delta_{b'})$ из пространства $W^l(b_1, b_2)^*$. Следовательно, интегрируя в (3.5) по частям (при фиксированных ω) и пользуясь соотношениями

$$\begin{aligned} & \tilde{\mathcal{P}}^*(rD_r) \left(r^{i\bar{\lambda}_0} \sum_{q=0}^p \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \psi^{(p-q)} \right) = \\ & = r^{i\bar{\lambda}_0} \sum_{\nu=0}^p \frac{1}{\nu!} \partial_\lambda^\nu \tilde{\mathcal{P}}^*(\bar{\lambda}_0) \sum_{q=\nu}^p \frac{1}{(q-\nu)!} (i \ln r)^{q-\nu} \psi^{(p-q)}, \\ & \tilde{B}_{\sigma\mu}^*(rD_r) \left(r^{i\bar{\lambda}_0} \sum_{q=0}^p \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \chi_{\sigma\mu}^{(p-q)} \otimes \delta_{b_\sigma} \right) = \\ & = r^{i\bar{\lambda}_0} \sum_{\nu=0}^p \frac{1}{\nu!} \partial_\lambda^\nu \tilde{B}_{\sigma\mu}^*(\bar{\lambda}_0) \left(\sum_{q=\nu}^p \frac{1}{(q-\nu)!} (i \ln r)^{q-\nu} \chi_{\sigma\mu}^{(p-q)} \otimes \delta_{b_\sigma} \right), \\ & (\tilde{B}_{\sigma\mu}^G)^*(rD_r) \left(r^{i\bar{\lambda}_0} \beta_\sigma^{-m_{\sigma\mu} - i\bar{\lambda}_0} \sum_{q=0}^p \frac{1}{q!} (i \ln \beta_\sigma^{-1} + i \ln r)^q \chi_{\sigma\mu}^{(p-q)} \otimes \delta_b \right) = \\ & = r^{i\bar{\lambda}_0} \sum_{\nu=0}^p \frac{1}{\nu!} \partial_\lambda^\nu (\beta_\sigma^{-m_{\sigma\mu} - i\lambda} (\tilde{B}_{\sigma\mu}^G)^*(\lambda))|_{\lambda=\bar{\lambda}_0} \times \\ & \quad \times \left(\sum_{q=\nu}^p \frac{1}{(q-\nu)!} (i \ln r)^{q-\nu} \chi_{\sigma\mu}^{(p-q)} \otimes \delta_b \right) \end{aligned}$$

(которые доказываются аналогично равенствам (2.15), (2.16), (2.18)), заключаем, что функция $\{v, w_{\sigma\mu}\}$ удовлетворяет однородному уравнению (3.3) тогда и только тогда, когда

$$\sum_{h=0}^k \frac{1}{h!} \partial_\lambda^h \tilde{\mathcal{L}}^*(\bar{\lambda}_0) \{ \psi^{(k-h)}, \chi_{\sigma\mu}^{(k-h)} \} = 0, \quad k = 0, \dots, p$$

(ср. с доказательством леммы 2.1). $\square$

Всякое решение вида (3.4) однородного уравнения (3.3) будем называть *степенным решением порядка p* , отвечающим собственному числу $\bar{\lambda}_0$.

2. В дальнейшем нам понадобится специальный выбор жордановых цепочек, удовлетворяющих условиям биортогональности и нормировки. Такие цепочки описываются в следующей лемме.

ЛЕММА 3.2. Пусть собственному числу λ_0 оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$ отвечает каноническая система жордановых цепочек

$$\{\varphi^{(0,j)}, \dots, \varphi^{(\varkappa_j-1,j)}; j = 1, \dots, J\}.$$

Тогда существует такая каноническая система жордановых цепочек

$$\{\{\psi^{(0,j)}, \chi_{\sigma\mu}^{(0,j)}\}, \dots, \{\psi^{(\varkappa_j-1,j)}, \chi_{\sigma\mu}^{(\varkappa_j-1,j)}\}; j = 1, \dots, J\}$$

оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}^*(\lambda)$, отвечающая числу $\bar{\lambda}_0$, что выполняются соотношения

$$\begin{aligned} & \sum_{p=0}^{\nu} \sum_{q=0}^k \frac{1}{(\nu+k+1-p-q)!} \left\{ (\partial_{\lambda}^{\nu+k+1-p-q} \tilde{\mathcal{P}}(\lambda_0) \varphi^{(q,\xi)}, \psi^{(p,\zeta)})_{L_2(b_1, b_2)} + \right. \\ & \left. + \sum_{\sigma=1,2} \sum_{\mu=1}^m (\partial_{\lambda}^{\nu+k+1-p-q} \tilde{\mathcal{B}}_{\sigma\mu}(\lambda_0) \varphi^{(q,\xi)}, \chi_{\sigma\mu}^{(p,\zeta)})_{\mathbb{C}} \right\} = \delta_{\xi,\zeta} \delta_{\varkappa_{\xi}-k-1,\nu}, \quad (3.6) \end{aligned}$$

где $\zeta, \xi = 1, \dots, J$; $\nu = 0, \dots, \varkappa_{\zeta} - 1$; $k = 0, \dots, \varkappa_{\xi} - 1$; $\delta_{p,q}$ — символ Кронекера.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. В силу леммы 2.1 работы [6] λ_0 является нормальным числом оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$, т. е. $\dim \ker \tilde{\mathcal{L}}(\lambda_0) < \infty$, $\text{codim } \mathcal{R}(\tilde{\mathcal{L}}(\lambda_0)) < \infty$ и все точки некоторого проколотого круга $0 < |\lambda - \lambda_0| < \rho$ (при достаточно малом ρ) являются регулярными для $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$; поэтому необходимый результат вытекает из леммы 2.1 работы [15]. $\square$

§ 4. ВЫЧИСЛЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТОВ В АСИМПТОТИКЕ РЕШЕНИЯ НЕЛОКАЛЬНОЙ ЗАДАЧИ В УГЛЕ

1. В данном параграфе выводятся явные формулы для коэффициентов $c_n^{(k,j)}$ в асимптотической формуле (2.20). Вначале мы вычислим коэффициенты при помощи степенных решений $\{v, w_{\sigma\mu}\}$ однородного уравнения (3.3), а затем получим представление коэффициентов в терминах формулы Грина.

Пусть $\bar{\lambda}_n$ — собственное число оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}^*(\lambda)$, и пусть

$$\{\{\psi_n^{(0,j)}, \chi_{\sigma\mu,n}^{(0,j)}\}, \dots, \{\psi_n^{(\varkappa_{j,n}-1,j)}, \chi_{\sigma\mu,n}^{(\varkappa_{j,n}-1,j)}\}; j = 1, \dots, J_n\} —$$

жордановы цепочки $\tilde{\mathcal{L}}^*(\lambda)$, отвечающие числу $\bar{\lambda}_n$ и составляющие каноническую систему. Рассмотрим степенные решения (порядка ν)

уравнения (3.3):

$$\begin{aligned} \{v_n^{(\nu,j)}, w_{\sigma\mu,n}^{(\nu,j)}\} &= \left\{ r^{i\bar{\lambda}_n+2m-2} \sum_{q=0}^{\nu} \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \psi_n^{(\nu-q,j)}, \right. \\ &\quad \left. r^{i\bar{\lambda}_n+m_{\sigma\mu}-1} \sum_{q=0}^{\nu} \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \chi_{\sigma\mu,n}^{(\nu-q,j)} \right\}, \end{aligned} \quad (4.1)$$

где $\nu = 0, \dots, \varkappa_{j,n} - 1$.

ТЕОРЕМА 4.1. Пусть выполнены условия теоремы 2.2; тогда коэффициенты $c_n^{(k,j)}$ из (2.20) вычисляются по формулам

$$c_n^{(k,j)} = (f, i v_n^{(\varkappa_{j,n}-k-1,j)})_{L_2(K)} + \sum_{\sigma=1,2} \sum_{\mu=1}^m (g_{\sigma\mu}, i w_{\sigma\mu,n}^{(\varkappa_{j,n}-k-1,j)})_{L_2(\gamma_{\sigma})}, \quad (4.2)$$

где $\{v_n^{(\nu,j)}, w_{\sigma\mu,n}^{(\nu,j)}\}$ — вектор, определенный равенством (4.1), причем жордановы цепочки

$$\begin{aligned} &\{\varphi_n^{(0,j)}, \dots, \varphi_n^{(\varkappa_{j,n}-1,j)} : j = 1, \dots, J_n\}, \\ &\{\psi_n^{(0,j)}, \chi_{\sigma\mu,n}^{(0,j)}, \dots, \psi_n^{(\varkappa_{j,n}-1,j)}, \chi_{\sigma\mu,n}^{(\varkappa_{j,n}-1,j)} : j = 1, \dots, J_n\}, \end{aligned}$$

фигурирующие в (2.21) и (4.1), подчинены условиям (3.6) биортогональности и нормировки.

Теорема 4.1 доказывается аналогично теореме 3.1 работы [15] при помощи лемм 3.1 и 3.2 данной работы.

ЗАМЕЧАНИЕ 4.1. Согласно замечанию 3.1 функции $\psi_n^{(\nu,j)}$ принадлежат пространству $L_2(b_1, b_2)$. Отсюда и из равенств (4.1) и (4.2) вытекает, что если $\{f, g_{\sigma\mu}\} \in H_a^l(K, \gamma) \cap H_{a_1}^l(K, \gamma)$ и $a_1 + 1 - l - 2m < \text{Im } \lambda_n < a + 1 - l - 2m$, то имеет место оценка

$$|c_n^{(k,j)}| \leq c(\|\{f, g_{\sigma\mu}\}\|_{H_a^l(K, \gamma)} + \|\{f, g_{\sigma\mu}\}\|_{H_{a_1}^l(K, \gamma)}).$$

Из теорем 2.2, 4.1 и соображений двойственности получается следующий результат об асимптотике решений сопряженной задачи

$$\mathcal{L}^* \{v, w_{\sigma\mu}\} = \Psi. \quad (4.3)$$

ТЕОРЕМА 4.2. Пусть $\Psi \in H_a^{l+2m}(K)^* \cap H_{a_1}^{l+2m}(K)^*$, где $a > a_1$, и пусть прямые $\text{Im } \lambda = a_1 + 1 - l - 2m$, $\text{Im } \lambda = a + 1 - l - 2m$ свободны от спектра оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$. Если $\{v, w_{\sigma\mu}\}$ — решение

задачи (4.3) из пространства $H_{a_1}^l(K, \gamma)^*$, то

$$\{v, w_{\sigma\mu}\} = \sum_{n=1}^N \sum_{j=1}^{J_n} \sum_{k=0}^{\varkappa_{j,n}-1} d_n^{(k,j)} \{v_n^{(k,j)}, w_{\sigma\mu,n}^{(k,j)}\} + \{V, W_{\sigma\mu}\}. \quad (4.4)$$

Здесь $\lambda_1, \dots, \lambda_N$ — собственные числа $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$, лежащие в полосе $a_1 + 1 - l - 2m < \text{Im } \lambda < a_1 + 1 - l - 2m$; $\{v_n^{(k,j)}, w_{\sigma\mu,n}^{(k,j)}\}$ — векторы, определенные формулой (4.1); $d_n^{(k,j)}$ — некоторые постоянные; $\{V, W_{\sigma\mu}\}$ — решение задачи (4.3) из пространства $H_a^l(K, \gamma)^*$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Рассмотрим функцию

$$\{f, g_{\sigma\mu}\} \in C_0^\infty(\bar{K} \setminus \{0\}) \times \prod_{\sigma=1,2} \prod_{\mu=1}^m C_0^\infty(\gamma_\sigma).$$

Очевидно, $\{f, g_{\sigma\mu}\} \in H_a^l(K, \gamma) \cap H_{a_1}^l(K, \gamma)$.

Согласно теореме 2.1 работы [6] существует функция $u_1 \in H_{a_1}^{l+2m}(K)$, удовлетворяющая уравнению $\mathcal{L}u_1 = \{f, g_{\sigma\mu}\}$. Отсюда и из (4.3) получаем

$$\langle \{f, g_{\sigma\mu}\}, \{v, w_{\sigma\mu}\} \rangle = \langle \mathcal{L}u_1, \{v, w_{\sigma\mu}\} \rangle = \langle u_1, \Psi \rangle. \quad (4.5)$$

Здесь первые и вторые скобки обозначают полуторалинейные формы на паре сопряженных пространств $H_{a_1}^l(K, \gamma)$, $H_{a_1}^l(K, \gamma)^*$, а третьи скобки — на паре $H_{a_1}^{l+2m}(K)$, $H_{a_1}^{l+2m}(K)^*$.

Далее, из теоремы 2.2 следует

$$\langle u_1, \Psi \rangle = \langle u, \Psi \rangle + \sum_{n=1}^N \sum_{j=1}^{J_n} \sum_{k=0}^{\varkappa_{j,n}-1} c_n^{(k,j)} \langle u_n^{(k,j)}, \Psi \rangle.$$

Здесь $u \in H_a^{l+2m}(K)$ — функция, удовлетворяющая уравнению $\mathcal{L}u = \{f, g_{\sigma\mu}\}$; первые скобки в правой части равенства обозначают полуторалинейную форму на паре сопряженных пространств $H_a^{l+2m}(K)$, $H_a^{l+2m}(K)^*$, а вторые — действие функционала $\Psi \in H_a^{l+2m}(K)^* \cap H_{a_1}^{l+2m}(K)^*$ на функцию $u_n^{(k,j)}$. В силу теоремы 4.1 последнее равенство можно записать в виде

$$\begin{aligned} \langle u_1, \Psi \rangle &= \langle u, \Psi \rangle + \\ &+ \sum_{n=1}^N \sum_{j=1}^{J_n} \sum_{k=0}^{\varkappa_{j,n}-1} \frac{1}{d_n^{(\varkappa_{j,n}-k-1,j)}} \langle \{f, g_{\sigma\mu}\}, \{v_n^{(\varkappa_{j,n}-k-1,j)}, w_{\sigma\mu,n}^{(\varkappa_{j,n}-k-1,j)}\} \rangle = \end{aligned}$$

$$= \langle u, \Psi \rangle + \left\langle \{f, g_{\sigma\mu}\}, \sum_{n=1}^N \sum_{j=1}^{J_n} \sum_{k=0}^{\varkappa_{j,n}-1} d_n^{(k,j)} \{v_n^{(k,j)}, w_{\sigma\mu,n}^{(k,j)}\} \right\rangle. \quad (4.6)$$

Здесь $\overline{d_n^{(\varkappa_{j,n}-k-1,j)}} = -i \langle u_n^{(k,j)}, \Psi \rangle$.

Поскольку в силу теоремы 2.1 работы [6] оператор $\mathcal{L}^*$ есть изоморфизм из $H_a^l(K, \gamma)^*$ на $H_a^{l+2m}(K)^*$, существует функция $\{V, W_{\sigma\mu}\} \in H_a^l(K, \gamma)^*$, удовлетворяющая уравнению $\mathcal{L}^* \{V, W_{\sigma\mu}\} = \Psi$. Отсюда, из (4.5) и (4.6) получаем

$$\left\langle \{f, g_{\sigma\mu}\}, \{v, w_{\sigma\mu}\} - \{V, W_{\sigma\mu}\} - \sum_{n=1}^N \sum_{j=1}^{J_n} \sum_{k=0}^{\varkappa_{j,n}-1} d_n^{(k,j)} \{v_n^{(k,j)}, w_{\sigma\mu,n}^{(k,j)}\} \right\rangle = 0. \quad (4.7)$$

Теперь утверждение теоремы следует из (4.7) и произвольности выбора $\{f, g_{\sigma\mu}\} \in C_0^\infty(\bar{K} \setminus \{0\}) \times \prod_{\sigma=1,2} \prod_{\mu=1}^m C_0^\infty(\gamma_\sigma)$. $\square$

Формула вида (4.4) используется при вычислении коэффициентов в асимптотике решений нелокальных задач в ограниченных областях.

2. Рассмотрим формулу Грина для нелокальных эллиптических задач. Для этого введем множество $\gamma = \{y: \varphi = b\}$, являющееся носителем нелокальных данных в задаче (2.1), (2.2). Обозначим $K_1 = \{y: b_1 < \varphi < b\}$, $K_2 = \{y: b < \varphi < b_2\}$. Для заданных в K функций $v(y)$ будем обозначать через $v_\sigma(y)$ их сужения на K_σ , $\sigma = 1, 2$. Будем говорить, что v принадлежит $C^\infty(\bar{K} \setminus \{0\})$, если v_σ принадлежат $C^\infty(\bar{K}_\sigma \setminus \{0\})$, $\sigma = 1, 2$.

Описывая формулу Грина в угле K , для краткости не будем указывать зависимость дифференциальных операторов от D_y . Обозначим через $\mathcal{P}^*$ оператор, формально сопряженный с $\mathcal{P}$. Согласно теореме 4.1 работы [12] (см. также теорему 1 работы [13]) можно выбрать (не единственным образом): 1) систему нормальных на γ_σ операторов $\{B'_{\sigma\mu}\}_{\mu=1}^m$ с постоянными коэффициентами и порядками $2m-1-m'_{\sigma\mu}$, дополняющую $\{B_{\sigma\mu}\}_{\mu=1}^m$ до системы Дирихле*) порядка $2m$ на γ_σ ; 2) систему $\{B_\mu, B'_\mu\}_{\mu=1}^m$, являющуюся системой Дирихле порядка $2m$ на γ , такую, что порядки операторов B_μ и B'_μ равны $2m-\mu$ и $m-\mu$ соответственно.

Если этот выбор сделан, то существуют дифференциальные операторы $C_{\sigma\mu}$, $C'_{\sigma\mu}$, T_ν и $T_{\sigma\nu}^G$ ($\sigma = 1, 2$; $\mu = 1, \dots, m$; $\nu = 1, \dots, 2m$) с постоянными коэффициентами, обладающие следующими свойствами:

*) Определение системы Дирихле см. в [16, гл. 2, п. 2.2].

I. Порядки операторов $C_{\sigma\mu}$, $C'_{\sigma\mu}$, T_ν и $T_{\sigma\nu}^{\mathcal{G}}$ равны $m'_{\sigma\mu}$, $2m-1-m_{\sigma\mu}$, $\nu-1$ и $\nu-1$ соответственно. II. Система $\{C_{\sigma\mu}\}_{\mu=1}^m$ покрывает оператор $\mathcal{P}^*$ на γ_σ и дополняет $\{C'_{\sigma\mu}\}_{\mu=1}^m$ до системы Дирихле порядка $2m$ на γ_σ , система $\{T_\nu\}_{\nu=1}^{2m}$ есть система Дирихле порядка $2m$ на γ . III. Для любых функций $u \in C_0^\infty(\bar{K} \setminus \{0\})$, $v \in C^\infty(\bar{K}_\sigma \setminus \{0\})$ имеет место формула Грина

$$\begin{aligned}
 & (\mathcal{P}u, v)_{L_2(K_\sigma)} + \sum_{\sigma=1,2} \sum_{\mu=1}^m (\mathcal{B}_{\sigma\mu}u, C'_{\sigma\mu}v_\sigma|_{\gamma_\sigma})_{L_2(\gamma_\sigma)} + \\
 & + \sum_{\mu=1}^m (B_\mu u|_\gamma, \mathcal{T}_\mu v)_{L_2(\gamma)} = \sum_{\sigma=1,2} (u, \mathcal{P}^*v_\sigma)_{K_\sigma} + \\
 & + \sum_{\sigma=1,2} \sum_{\mu=1}^m (B'_{\sigma\mu}u|_{\gamma_\sigma}, C_{\sigma\mu}v_\sigma|_{\gamma_\sigma})_{L_2(\gamma_\sigma)} + \sum_{\mu=1}^m (B'_\mu u|_\gamma, \mathcal{T}_{m+\mu}v)_{L_2(\gamma)}.
 \end{aligned} \tag{4.8}$$

Здесь

$$\mathcal{T}_\nu v \equiv T_\nu v_1|_\gamma - T_\nu v_2|_\gamma + \sum_{k=1,2} (T_{k\nu}^{\mathcal{G}}v_k)(\mathcal{G}_k^{-1}y)|_\gamma,$$

где $\mathcal{G}_k^{-1}$ — оператор поворота на угол $-\omega_k$ и растяжения в $1/\beta_k$ раз в плоскости $\{y\}$ ($k=1,2$; $\nu=1, \dots, 2m$).

Из формулы (4.8) следует задача, формально сопряженная к задаче (2.1), (2.2):

$$\mathcal{P}^*(D_y)v_\sigma = f_\sigma(y) \quad (y \in K_\sigma; \sigma=1,2), \tag{4.9}$$

$$C_{\sigma\mu}(D_y)v \equiv C_{\sigma\mu}(D_y)v_\sigma|_{\gamma_\sigma} = g_{\sigma\mu}(y) \quad (y \in \gamma_\sigma; \sigma=1,2; \mu=1, \dots, m), \tag{4.10}$$

$$\begin{aligned}
 & \mathcal{T}_\nu(D_y)v \equiv T_\nu(D_y)v_1|_\gamma - T_\nu(D_y)v_2|_\gamma + \\
 & + \sum_{k=1,2} (T_{k\nu}^{\mathcal{G}}(D_y)v_k)(\mathcal{G}_k^{-1}y)|_\gamma = h_\nu(y) \quad (y \in \gamma; \nu=1, \dots, 2m).
 \end{aligned} \tag{4.11}$$

Задачу (4.9)—(4.11) будем называть *нелокальной задачей трансмиссии в плоском угле K* . Задачи вида (4.9)—(4.11) изучались в [12, 13].

Для заданных на интервале (b_1, b_2) функций $\tilde{v}(\omega)$ будем обозначать через $\tilde{v}_1(\omega)$ и $\tilde{v}_2(\omega)$ их сужения на интервалы (b_1, b) и (b, b_2) соответственно. Будем говорить, что $\tilde{v}$ принадлежит $C^\infty([b_1, b_2])$, если $\tilde{v}_1$ принадлежат $C^\infty([b_1, b])$, $\tilde{v}_2$ принадлежат $C^\infty([b, b_2])$.

Запишем все дифференциальные операторы, фигурирующие в (4.8), в полярных координатах (опуская ω и D_ω): $\mathcal{P}(D_y) = r^{-2m} \tilde{\mathcal{P}}(rD_r)$, $B_{\sigma\mu}(D_y) = r^{-m\sigma\mu} \tilde{B}_{\sigma\mu}(rD_r)$ и т. п. Согласно теореме 4.3 работы [12] для любых функций $\tilde{u} \in C^\infty([b_1, b_2])$, $\tilde{v} \in C^\infty([b_1, b_2])$ имеет место следующая формула Грина с параметром λ :

$$\begin{aligned} & (\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)\tilde{u}, \tilde{v})_{L_2(b_1, b_2)} + \sum_{\sigma=1,2} \sum_{\mu=1}^m \tilde{B}_{\sigma\mu}(\lambda)\tilde{u} \cdot \overline{\tilde{C}'_{\sigma\mu}(\lambda)\tilde{v}_\sigma}|_{\omega=b_\sigma} + \\ & + \sum_{\mu=1}^m \tilde{B}_\mu(\lambda)\tilde{u}|_{\omega=b} \cdot \overline{\tilde{T}_\mu(\lambda)\tilde{v}} = (\tilde{u}, \tilde{\mathcal{P}}^*(\lambda)\tilde{v}_1)_{L_2(b_1, b)} + \\ & + (\tilde{u}, \tilde{\mathcal{P}}^*(\lambda)\tilde{v}_2)_{L_2(b, b_2)} + \sum_{\sigma=1,2} \sum_{\mu=1}^m \tilde{B}'_{\sigma\mu}(\lambda)\tilde{u}|_{\omega=b_\sigma} \cdot \overline{\tilde{C}_{\sigma\mu}(\lambda)\tilde{v}_\sigma}|_{\omega=b_\sigma} + \\ & + \sum_{\mu=1}^m \tilde{B}'_\mu(\lambda)\tilde{u}|_{\omega=b} \cdot \overline{\tilde{T}_{m+\mu}(\lambda)\tilde{v}}. \end{aligned} \quad (4.12)$$

Здесь $\lambda' = \bar{\lambda} - 2i(m-1)$;

$$\begin{aligned} \tilde{T}_\nu(\lambda')\tilde{v} &= \tilde{T}_\nu(\lambda')\tilde{v}_1(\omega)|_{\omega=b} - \tilde{T}_\nu(\lambda')\tilde{v}_2(\omega)|_{\omega=b} + \\ & + \sum_{k=1,2} \beta_k^{-i\lambda'+(\nu-1)} \tilde{T}_{k\nu}^{\mathcal{G}}(\lambda')\tilde{v}_k(\omega - \omega_k)|_{\omega=b}. \end{aligned}$$

Из формулы (4.12) следует задача, формально сопряженная к задаче (2.3), (2.4):

$$\tilde{\mathcal{P}}^*(\lambda)\tilde{v}_1(\omega) = 0 \quad (\omega \in (b_1, b)), \quad \tilde{\mathcal{P}}^*(\lambda)\tilde{v}_2(\omega) = 0 \quad (\omega \in (b, b_2)), \quad (4.13)$$

$$\tilde{C}_{\sigma\mu}(\lambda)\tilde{v}(\omega) \equiv \tilde{C}_{\sigma\mu}(\lambda)\tilde{v}_\sigma(\omega)|_{\omega=\omega_\sigma} = 0 \quad (\sigma = 1, 2; \mu = 1, \dots, m), \quad (4.14)$$

$$\begin{aligned} & \tilde{T}_\nu(\lambda)\tilde{v}(\omega) \equiv \tilde{T}_\nu(\lambda)\tilde{v}_1(\omega)|_{\omega=b} - \tilde{T}_\nu(\lambda)\tilde{v}_2(\omega)|_{\omega=b} + \\ & + \sum_{k=1,2} \beta_k^{-i\lambda+(\nu-1)} \tilde{T}_{k\nu}^{\mathcal{G}}(\lambda)\tilde{v}_k(\omega - \omega_k)|_{\omega=b} = 0 \quad (\nu = 1, \dots, 2m). \end{aligned} \quad (4.15)$$

Задачу (4.13)—(4.15) будем называть *нелокальной задачей трансмиссии на дуге* (b_1, b_2) . Такие задачи рассматривались в [12, 13].

Заметим, что задача (4.13)—(4.15) получается также из задачи (4.9)—(4.11), если в последней положить $f_\sigma = 0$, $g_{\sigma\mu} = 0$, $h_\nu = 0$ и сделать формально преобразование Меллина.

Задаче (4.13)—(4.15) соответствует оператор-функция

$$\begin{aligned} \tilde{\mathcal{M}}(\lambda): & W^{l+2m}(b_1, b) \oplus W^{l+2m}(b, b_2) \rightarrow \\ & \rightarrow (W^l(b_1, b) \oplus W^l(b, b_2)) \times \mathbb{C}^{2m} \times \mathbb{C}^{2m}, \end{aligned}$$

действующая по формуле

$$\tilde{\mathcal{M}}(\lambda)\tilde{v} = \{\tilde{z}, \tilde{\mathcal{C}}_{\sigma\mu}(\lambda)\tilde{v}, \tilde{\mathcal{T}}_{\nu}(\lambda)\tilde{v}\},$$

где $\tilde{z}(\omega) = \tilde{\mathcal{P}}^*(\lambda)\tilde{v}_1(\omega)$ при $\omega \in (b_1, b)$, $\tilde{z}(\omega) = \tilde{\mathcal{P}}^*(\lambda)\tilde{v}_2(\omega)$ при $\omega \in (b, b_2)$. Отметим, что мы не можем определить $\tilde{z}$ формулой $\tilde{z}(\omega) = \tilde{\mathcal{P}}^*(\lambda)\tilde{v}(\omega)$ при $\omega \in (b_1, b_2)$, так как функция $\tilde{v} \in W^{l+2m}(b_1, b) \oplus W^{l+2m}(b, b_2)$ может иметь разрыв в точке $\omega = b$.

3. Установим связь между жордановыми цепочками оператор-функций $\tilde{\mathcal{L}}^*(\lambda)$ и $\tilde{\mathcal{M}}(\lambda)$. Положим

$$\tilde{\mathcal{C}}'_{\sigma\mu}(\lambda)\tilde{v} = \tilde{\mathcal{C}}'_{\sigma\mu}(\lambda)\tilde{v}_{\sigma}(\omega)|_{\omega=b_{\sigma}}.$$

Повторяя доказательство предложения 2.5 работы [14, гл. 1], получим при помощи формулы Грина (4.12) и замечания 3.1 следующий результат.

ЛЕММА 4.1. Векторы $\{\psi^{(0)}, \chi_{\sigma\mu}^{(0)}\}, \dots, \{\psi^{(\varkappa-1)}, \chi_{\sigma\mu}^{(\varkappa-1)}\}$ образуют жорданову цепочку оператора $\tilde{\mathcal{L}}^*(\lambda)$, отвечающую собственному числу $\bar{\lambda}_0$, тогда и только тогда, когда векторы $\psi^{(0)}, \dots, \psi^{(\varkappa-1)}$ образуют жорданову цепочку оператора $\tilde{\mathcal{M}}(\lambda)$, отвечающую собственному числу $\bar{\lambda}_0 - 2i(m-1)$, и векторы $\psi^{(k)}$ и $\chi_{\sigma\mu}^{(k)}$ связаны соотношением

$$\chi_{\sigma\mu}^{(k)} = \sum_{r=0}^k \frac{1}{r!} \partial_{\lambda}^r \tilde{\mathcal{C}}'_{\sigma\mu}(\bar{\lambda}_0 - 2i(m-1))\psi^{(k-r)}.$$

Комбинируя леммы 3.2 и 4.1, получаем следующее условие биортогональности и нормировки жордановых цепочек в терминах формулы Грина.

ЛЕММА 4.2. Пусть собственному числу λ_0 оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$ отвечает каноническая система жордановых цепочек

$$\{\varphi^{(0,j)}, \dots, \varphi^{(\varkappa_j-1,j)} : j = 1, \dots, J\}.$$

Тогда существует такая каноническая система жордановых цепочек

$$\{\psi^{(0,j)}, \dots, \psi^{(\varkappa_j-1,j)} : j = 1, \dots, J\}$$

оператор-функции $\tilde{\mathcal{M}}(\lambda)$, отвечающая числу $\bar{\lambda}_0 - 2i(m-1)$, что выполняются соотношения

$$\sum_{p=0}^{\nu} \sum_{q=0}^k \frac{1}{(\nu+k+1-p-q)!} \left\{ (\partial_{\lambda}^{\nu+k+1-p-q} \tilde{\mathcal{P}}(\lambda_0)\varphi^{(q,\xi)}, \psi^{(p,\zeta)})_{L_2(b_1, b_2)} + \right.$$

$$\begin{aligned}
& + \sum_{\sigma=1,2} \sum_{\mu=1}^m \left(\partial_{\lambda}^{\nu+k+1-p-q} \tilde{B}_{\sigma\mu}(\lambda_0) \varphi^{(q,\xi)}, \right. \\
& \left. \sum_{r=0}^p \frac{1}{r!} \partial_{\lambda}^r \tilde{C}'_{\sigma\mu}(\bar{\lambda}_0 - 2i(m-1)) \psi^{(p-r,\zeta)} \right)_{\mathbb{C}} \Big\} = \delta_{\xi,\zeta} \delta_{\varkappa_{\xi} - k - 1, \nu}. \quad (4.16)
\end{aligned}$$

Положим

$$C'_{\sigma\mu}(D_y)v = C'_{\sigma\mu}(D_y)v_{\sigma}(y)|_{\gamma_{\sigma}}.$$

Сформулируем основной результат о представлении коэффициентов $c_n^{(k,j)}$ в асимптотической формуле (2.20) в терминах формулы Грина.

ТЕОРЕМА 4.3. Пусть выполнены условия теоремы 2.2; тогда коэффициенты $c_n^{(k,j)}$ из (2.20) вычисляются по формулам

$$\begin{aligned}
c_n^{(k,j)} &= (f, iv_n^{(\varkappa_{j,n} - k - 1, j)})_{L_2(K)} + \\
&+ \sum_{\sigma=1,2} \sum_{\mu=1}^m (g_{\sigma\mu}, iC'_{\sigma\mu}(D_y)v_n^{(\varkappa_{j,n} - k - 1, j)})_{L_2(\gamma_{\sigma})}, \quad (4.17)
\end{aligned}$$

где $v_n^{(\nu,j)}$ — степенное решение однородной задачи трансмиссии (4.9)—(4.11), определяемое формулой

$$v_n^{(\nu,j)} = r^{i\bar{\lambda}_n + 2m - 2} \sum_{q=0}^{\nu} \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \psi_n^{(\nu-q,j)},$$

причем $\{\psi_n^{(0,j)}, \dots, \psi_n^{(\varkappa_{j,n} - 1, j)} : j = 1, \dots, J_n\}$ — каноническая система жордановых цепочек оператор-функции $\tilde{M}(\lambda)$, отвечающая числу $\bar{\lambda}_n - 2i(m-1)$, а цепочки $\{\varphi_n^{(0,j)}, \dots, \varphi_n^{(\varkappa_{j,n} - 1, j)} : j = 1, \dots, J_n\}$ (фигурирующие в (2.21)) и $\{\psi_n^{(0,j)}, \dots, \psi_n^{(\varkappa_{j,n} - 1, j)} : j = 1, \dots, J_n\}$ подчинены условиям (4.16) биортогональности и нормировки.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Аналогично доказательству леммы 2.1 показывается, что $v_n^{(\nu,j)}$ является решением однородной задачи (4.9)—(4.11) тогда и только тогда, когда $\psi_n^{(0,j)}, \dots, \psi_n^{(\varkappa_{j,n} - 1, j)}$ — жорданова цепочка оператор-функции $\tilde{M}(\lambda)$, отвечающая числу $\bar{\lambda}_n - 2i(m-1)$.

Далее, имеем

$$\begin{aligned}
& C'_{\sigma\mu}(D_y)v_n^{(\nu,j)} = \\
& = r^{i\bar{\lambda}_n + m_{\sigma\mu} - 1} \tilde{C}'_{\sigma\mu}(\bar{\lambda}_n - 2i(m-1) + rD_r) \sum_{q=0}^{\nu} \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \psi_n^{(\nu-q,j)} =
\end{aligned}$$

$$= r^{i\bar{\lambda}_n + m_{\sigma\mu} - 1} \sum_{s=0}^{\nu} \frac{1}{s!} \partial_{\lambda}^s \tilde{C}'_{\sigma\mu}(\bar{\lambda}_n - 2i(m-1)) \sum_{q=s}^{\nu} \frac{1}{(q-s)!} (i \ln r)^{q-s} \psi_n^{(\nu-q, j)}.$$

Заменим в последней сумме q на $q + s$:

$$\begin{aligned} C'_{\sigma\mu}(D_y)v_n^{(\nu, j)} &= \\ &= r^{i\bar{\lambda}_n + m_{\sigma\mu} - 1} \sum_{s=0}^{\nu} \frac{1}{s!} \partial_{\lambda}^s \tilde{C}'_{\sigma\mu}(\bar{\lambda}_n - 2i(m-1)) \sum_{q=0}^{\nu-s} \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \psi_n^{(\nu-q-s, j)}, \end{aligned}$$

откуда, меняя порядок суммирования и применяя лемму 4.1, получаем

$$C'_{\sigma\mu}(D_y)v_n^{(\nu, j)} = r^{i\bar{\lambda}_n + m_{\sigma\mu} - 1} \sum_{q=0}^{\nu} \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \chi_{\sigma\mu, n}^{(\nu-q, j)}.$$

Осталось воспользоваться теоремой 4.1, леммой 4.2 и формулой (4.1). $\square$

4. В заключение параграфа рассмотрим асимптотику решений нелокальной задачи в угле со специальной правой частью. Соответствующие специальные правые части возникают при изучении асимптотики решений нелокальных задач в ограниченных областях. Пусть

$$\begin{aligned} F(\omega, r) &= \sum_{q=0}^M \frac{1}{q!} (i \ln r)^q f^{(q)}(\omega), \quad G_{\sigma\mu}(r) = \sum_{q=0}^M \frac{1}{q!} (i \ln r)^q g_{\sigma\mu}^{(q)}, \\ \{f^{(q)}, g_{\sigma\mu}^{(q)}\} &\in W^l(b_1, b_2) \times \mathbb{C}^{2m}. \end{aligned}$$

Пусть Λ — некоторое комплексное число. Если Λ — собственное число оператор-функции $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$, то обозначим через $\varkappa(\Lambda)$ наибольшую из частных кратностей этого числа; в противном случае положим $\varkappa(\Lambda) = 0$.

ЛЕММА 4.3. Для задачи (2.1), (2.2) с правой частью $\{r^{i\Lambda-2m}F, r^{i\Lambda-m_{\sigma\mu}}G_{\sigma\mu}\}$ существует решение

$$u(\omega, r) = r^{i\Lambda} \sum_{q=0}^{M+\varkappa(\Lambda)} \frac{1}{q!} (i \ln r)^q u^{(q)}(\omega), \quad (4.18)$$

где $u^{(q)} \in W^{l+2m}(b_1, b_2)$. Решение такого вида единственно, если $\varkappa(\Lambda) = 0$ (т. е. если Λ не является собственным числом $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda)$), а при $\varkappa(\Lambda) > 0$ решение (4.18) определено с точностью до произвольной линейной комбинации степенных решений (2.19), отвечающих числу Λ .

Доказательство аналогично доказательству леммы 3.1 работы [14, гл. 3].

ЗАМЕЧАНИЕ 4.2. Результаты § 2—4 обобщаются на случай системы уравнений, а также на случай произвольного числа нелокальных членов с носителями на различных лучах.

§ 5. АСИМПТОТИКА РЕШЕНИЙ ЛОКАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В $\mathbb{R}^2 \setminus \{0\}$

1. При исследовании нелокальных эллиптических задач в плоских областях приходится рассматривать решения не во всей области G , а в $G \setminus \mathcal{K}$, где $\mathcal{K}$ — конечное множество точек, лежащих как на ∂G , так и строго внутри области G (см. [5, 7]). При этом в окрестности множества $\mathcal{K}$ решения могут иметь степенные особенности, что соответствует условиям согласования. Для исследования асимптотики решений таких задач наряду с результатами § 2—4 используются результаты настоящего параграфа.

Пусть $\mathcal{P}(D_y)$ — однородный собственно эллиптический дифференциальный оператор с постоянными комплексными коэффициентами порядка $2m$.

Введем ограниченный оператор $\mathcal{P} = \mathcal{P}(D_y): H_a^{l+2m}(\mathbb{R}^2) \rightarrow H_a^l(\mathbb{R}^2)$. Будем изучать асимптотику решений $u \in H_a^{l+2m}(\mathbb{R}^2)$ уравнения

$$\mathcal{P}u = f^*, \quad (5.1)$$

полагая, что $f \in H_a^l(\mathbb{R}^2) \cap H_{a_1}^l(\mathbb{R}^2)$.

Запишем оператор $\mathcal{P}(D_y)$ в полярных координатах: $\mathcal{P}(D_y) = r^{-2m} \tilde{\mathcal{P}}(\omega, D_\omega, rD_r)$. Коэффициенты оператора $\tilde{\mathcal{P}}(\omega, D_\omega, rD_r)$ как функции ω принадлежат классу $C_{2\pi}^\infty[0, 2\pi]$ 2π -периодических бесконечно дифференцируемых функций.

Введем ограниченный оператор

$$\tilde{\mathcal{P}}(\lambda) = \tilde{\mathcal{P}}(\omega, D_\omega, \lambda): W_{2\pi}^{l+2m}(0, 2\pi) \rightarrow W_{2\pi}^l(0, 2\pi),$$

где $W_{2\pi}^l(0, 2\pi)$ есть замыкание множества $C_{2\pi}^\infty[0, 2\pi]$ в $W^l(0, 2\pi)$.

Из [5, § 1] следует существование конечно-мероморфной оператор-функции $\tilde{\mathcal{P}}^{-1}(\lambda)$, такой, что ее полюса (совпадающие с собственными числами $\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)$), за исключением, быть может, конечного числа, расположены внутри двойного угла раствора меньше π , содержащего

*) Соотношение (5.1) есть операторная запись уравнения $\mathcal{P}(D_y)u(y) = f(y)$ ($y \in \mathbb{R}^2 \setminus \{0\}$).

мнимую ось, и для λ , не являющегося ее полюсом, оператор $\tilde{\mathcal{P}}^{-1}(\lambda)$ является ограниченным обратным к оператору $\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)$. Если прямая $\text{Im } \lambda = a + 1 - l - 2m$ не содержит полюсов оператор-функции $\tilde{\mathcal{P}}^{-1}(\lambda)$, (или, что то же самое, собственных чисел оператор-функции $\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)$), то в силу работы [5, §1] оператор $\mathcal{P}$ есть изоморфизм.

Используя указанные результаты и повторяя рассуждения работы [14, гл. 3], получим большую часть утверждений данного параграфа.

ТЕОРЕМА 5.1. Пусть $f \in H_a^l(\mathbb{R}^2) \cap H_{a_1}^l(\mathbb{R}^2)$, где $a > a_1$, и пусть прямые $\text{Im } \lambda = a_1 + 1 - l - 2m$, $\text{Im } \lambda = a + 1 - l - 2m$ свободны от спектра оператор-функции $\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)$. Если u — решение задачи (5.1) из пространства $H_a^{l+2m}(\mathbb{R}^2)$, то

$$u(\omega, r) = \sum_{n=1}^N \sum_{j=1}^{J_n} \sum_{k=0}^{\varkappa_{j,n}-1} c_n^{(k,j)} u_n^{(k,j)}(\omega, r) + u_1(\omega, r). \quad (5.2)$$

Здесь $\lambda_1, \dots, \lambda_N$ — собственные числа $\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)$, лежащие в полосе $a_1 + 1 - l - 2m < \text{Im } \lambda < a + 1 - l - 2m$;

$$u_n^{(k,j)}(\omega, r) = r^{i\lambda_n} \sum_{q=0}^k \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \varphi_n^{(k-q,j)}(\omega) — \quad (5.3)$$

степенные (порядка k) решения однородной задачи (5.1);

$$\{\varphi_n^{(0,j)}, \dots, \varphi_n^{(\varkappa_{j,n}-1,j)} : j = 1, \dots, J_n\} —$$

каноническая система жордановых цепочек оператор-функции $\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)$, отвечающая собственному числу λ_n , $n = 1, \dots, N$; $c_n^{(k,j)}$ — некоторые постоянные; u_1 — решение задачи (5.1) из пространства $H_{a_1}^{l+2m}(\mathbb{R}^2)$.

ЗАМЕЧАНИЕ 5.1. Так же, как и в случае плоского угла, можно показать, что формула (5.2) верна и тогда, когда на прямой $\text{Im } \lambda = a + 1 - l - 2m$ есть собственные числа оператор-функции $\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)$. Мы требуем, чтобы на прямой $\text{Im } \lambda = a + 1 - l - 2m$ не было собственных чисел, так как это условие используется и при получении асимптотики решений сопряженной задачи (см. теорему 5.3).

2. Далее выводятся явные формулы для коэффициентов $c_n^{(k,j)}$ в асимптотической формуле (5.2). Вначале мы вычислим коэффициенты при помощи степенных решений однородного сопряженного уравнения, а затем получим представление коэффициентов в терминах формулы Грина.

Рассмотрим оператор $\mathcal{P}^* : H_a^l(\mathbb{R}^2)^* \rightarrow H_a^{l+2m}(\mathbb{R}^2)^*$, сопряженный с $\mathcal{P}$ относительно расширения скалярного произведения в $L_2(\mathbb{R}^2)$, и

оператор $\tilde{\mathcal{P}}^*(\lambda): W_{2\pi}^l(0, 2\pi)^* \rightarrow W_{2\pi}^{l+2m}(0, 2\pi)^*$, сопряженный с $\tilde{\mathcal{P}}(\bar{\lambda})$ относительно расширения скалярного произведения в $L_2(0, 2\pi)$.

Пусть $\bar{\lambda}_n$ — собственное число оператор-функции $\tilde{\mathcal{P}}^*(\lambda)$ и пусть

$$\{\psi_n^{(0,j)}, \dots, \psi_n^{(\varkappa_{j,n}-1,j)}: j = 1, \dots, J_n\} —$$

жордановы цепочки оператор-функции $\tilde{\mathcal{P}}^*(\lambda)$, отвечающие числу $\bar{\lambda}_n$ и составляющие каноническую систему. Используя эллиптичность оператора $\tilde{\mathcal{P}}^*(\omega, D_\omega, \lambda)$, метод замороженных коэффициентов, разложение функций $\psi_n^{(\nu,j)}$ в ряд Фурье*) по функциям $e^{ik\omega}/\sqrt{2\pi}$ и равенства типа (3.1), можно показать, что $\psi_n^{(\nu,j)}$ — 2π -периодические бесконечно дифференцируемые на отрезке $[0, 2\pi]$ функции.

Рассмотрим степенные решения (порядка ν)

$$v_n^{(\nu,j)} = r^{i\bar{\lambda}_n + 2m - 2} \sum_{q=0}^{\nu} \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \psi_n^{(\nu-q,j)}, \quad \nu = 0, \dots, \varkappa_{j,n} - 1, \quad (5.4)$$

уравнения $\mathcal{P}^*v = 0$, отвечающие собственному числу $\bar{\lambda}_n$ оператор-функции $\tilde{\mathcal{P}}^*(\lambda)$.

ТЕОРЕМА 5.2. Пусть выполнены условия теоремы 5.1; тогда коэффициенты $c_n^{(k,j)}$ из (5.2) вычисляются по формулам

$$c_n^{(k,j)} = (f, i v_n^{(\varkappa_{j,n}-k-1,j)})_{L_2(\mathbb{R}^2)}, \quad (5.5)$$

где $v_n^{(\nu,j)}$ определены равенствами (5.4), причем жордановы цепочки $\{\varphi_n^{(0,j)}, \dots, \varphi_n^{(\varkappa_{j,n}-1,j)}: j = 1, \dots, J_n\}$ и $\{\psi_n^{(0,j)}, \dots, \psi_n^{(\varkappa_{j,n}-1,j)}: j = 1, \dots, J_n\}$, фигурирующие в (5.3) и (5.4), подчинены условиям биортогональности и нормировки

$$\begin{aligned} \sum_{p=0}^{\nu} \sum_{q=0}^k \frac{1}{(\nu+k+1-p-q)!} (\partial_\lambda^{\nu+k+1-p-q} \tilde{\mathcal{P}}(\lambda_n) \varphi^{(q,\xi)}, \psi^{(p,\zeta)})_{L_2(0,2\pi)} = \\ = \delta_{\xi,\zeta} \delta_{\varkappa_{\xi,n}-k-1,\nu}, \end{aligned}$$

где $\zeta, \xi = 1, \dots, J_n$; $\nu = 0, \dots, \varkappa_{\zeta,n} - 1$; $k = 0, \dots, \varkappa_{\xi,n} - 1$.

*) Возможность разложить распределение $\psi \in W_{2\pi}^l(0, 2\pi)^*$ в ряд Фурье по функциям $e_k(\omega) = e^{ik\omega}/\sqrt{2\pi}$ оправдывается следующими равенствами: $\langle u, \psi \rangle = \left\langle \sum_k (u, e_k)_{L_2(0,2\pi)} e_k, \psi \right\rangle = \left(u, \sum_k \psi_k e_k \right)_{L_2(0,2\pi)}$, где $u \in W_{2\pi}^l(0, 2\pi)$, $\psi_k = \langle e_k, \psi \rangle$.

ЗАМЕЧАНИЕ 5.2. Так как функции $\psi_n^{(\nu,j)}$ бесконечно дифференцируемы, из равенств (5.4) и (5.5) вытекает, что если $f \in H_a^l(\mathbb{R}^2) \cap H_{a_1}^l(\mathbb{R}^2)$ и $a_1 + 1 - l - 2m < \text{Im } \lambda_n < a + 1 - l - 2m$, то имеет место оценка

$$|c_n^{(k,j)}| \leq c(\|f\|_{H_a^l(\mathbb{R}^2)} + \|f\|_{H_{a_1}^l(\mathbb{R}^2)}).$$

Из теорем 5.1, 5.2 и соображений двойственности получается следующий результат об асимптотике решений сопряженной задачи

$$\mathcal{P}^* v = \Psi \tag{5.6}$$

(ср. с теоремой 4.2).

ТЕОРЕМА 5.3. Пусть $\Psi \in H_a^{l+2m}(\mathbb{R}^2)^* \cap H_{a_1}^{l+2m}(\mathbb{R}^2)^*$, где $a > a_1$, и пусть прямые $\text{Im } \lambda = a_1 + 1 - l - 2m$, $\text{Im } \lambda = a + 1 - l - 2m$ свободны от спектра оператор-функции $\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)$. Если v — решение задачи (4.3) из пространства $H_{a_1}^l(\mathbb{R}^2)^*$, то

$$v = \sum_{n=1}^N \sum_{j=1}^{J_n} \sum_{k=0}^{\varkappa_{j,n}-1} d_n^{(k,j)} v_n^{(k,j)} + V. \tag{5.7}$$

Здесь $\lambda_1, \dots, \lambda_N$ — собственные числа $\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)$, лежащие в полосе $a_1 + 1 - l - 2m < \text{Im } \lambda < a + 1 - l - 2m$; $v_n^{(k,j)}$ — векторы, определенные формулой (5.4); $d_n^{(k,j)}$ — некоторые постоянные; V — решение задачи (5.6) из пространства $H_a^l(\mathbb{R}^2)^*$.

Формула вида (5.7), так же как и формула вида (4.4), применяется при изучении нелокальных задач в ограниченных областях.

3. Рассмотрим формулу Грина для локальных эллиптических задач в $\mathbb{R}^2 \setminus \{0\}$. Очевидно, что для любых функций $u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^2 \setminus \{0\})$, $v \in C^\infty(\mathbb{R}^2 \setminus \{0\})$ имеет место формула Грина

$$(\mathcal{P}(D_y)u, v)_{L_2(\mathbb{R}^2)} = (u, \mathcal{P}^*(D_y)v)_{L_2(\mathbb{R}^2)}. \tag{5.8}$$

Формула (5.8) порождает задачу, формально сопряженную к задаче (5.1):

$$\mathcal{P}^*(D_y)v = f(y) \quad (y \in \mathbb{R}^2 \setminus \{0\}). \tag{5.9}$$

Далее, нетрудно показать, что для любых функций $\tilde{u} \in C_{2\pi}^\infty[0, 2\pi]$, $\tilde{v} \in C_{2\pi}^\infty[0, 2\pi]$ имеет место следующая формула Грина с параметром λ :

$$(\tilde{\mathcal{P}}(\omega, D_\omega, \lambda)\tilde{u}, \tilde{v})_{L_2(0, 2\pi)} = (\tilde{u}, \tilde{\mathcal{P}}^*(\omega, D_\omega, \lambda')\tilde{v})_{L_2(0, 2\pi)}, \tag{5.10}$$

где $\lambda' = \bar{\lambda} - 2i(m - 1)$.

Формула (5.10) порождает оператор

$$\tilde{Q}(\lambda) = \tilde{P}^*(\omega, D_\omega, \lambda): W_{2\pi}^{l+2m}(0, 2\pi) \rightarrow W_{2\pi}^l(0, 2\pi).$$

При помощи формулы Грина (5.10) и соотношений типа (3.1) устанавливается связь между жордановыми цепочками оператор-функций $\tilde{P}^*(\lambda)$ и $\tilde{Q}(\lambda)$.

ЛЕММА 5.1. Векторы $\psi^{(0)}, \dots, \psi^{(\varkappa-1)}$ образуют жорданову цепочку оператора $\tilde{P}^*(\lambda)$, отвечающую собственному числу $\bar{\lambda}_0$, тогда и только тогда, когда они образуют жорданову цепочку оператора $\tilde{Q}(\lambda)$, отвечающую собственному числу $\bar{\lambda}_0 - 2i(m-1)$.

Наконец, используя лемму 5.1, сформулируем основной результат о представлении коэффициентов $c_n^{(k,j)}$ в асимптотической формуле (5.2) в терминах формулы Грина.

ТЕОРЕМА 5.4. Пусть выполнены условия теоремы 5.1; тогда коэффициенты $c_n^{(k,j)}$ из (5.2) вычисляются по формулам

$$c_n^{(k,j)} = (f, i v_n^{(\varkappa_{j,n} - k - 1, j)})_{L_2(\mathbb{R}^2)}, \quad (5.11)$$

где $v_n^{(\nu, j)}$ — степенное решение однородной задачи (5.9), определяемое формулой (5.4), причем $\{\psi_n^{(0,j)}, \dots, \psi_n^{(\varkappa_{j,n} - 1, j)} : j = 1, \dots, J_n\}$ — каноническая система жордановых цепочек оператор-функции $\tilde{Q}(\lambda)$, отвечающая числу $\bar{\lambda}_n - 2i(m-1)$, а цепочки $\{\varphi_n^{(0,j)}, \dots, \varphi_n^{(\varkappa_{j,n} - 1, j)} : j = 1, \dots, J_n\}$ (фигурирующие в (5.3)) и $\{\psi_n^{(0,j)}, \dots, \psi_n^{(\varkappa_{j,n} - 1, j)} : j = 1, \dots, J_n\}$ подчинены условиям биортогональности и нормировки из теоремы 5.2.

4. При исследовании асимптотики решений нелокальных задач в ограниченных областях нам потребуется результат об асимптотике решений сопряженной локальной задачи в $\mathbb{R}^2 \setminus \{0\}$ со специальной правой частью. Обратим внимание на отличие от модельной задачи в угле, где нужен результат об асимптотике решений исходной (а не сопряженной) задачи со специальной правой частью.

Пусть Λ — некоторое комплексное число. Если $\bar{\Lambda}$ — собственное число оператор-функции $\tilde{P}^*(\lambda)$, то обозначим через $\varkappa(\bar{\Lambda})$ наибольшую из частных кратностей этого числа; в противном случае положим $\varkappa(\bar{\Lambda}) = 0$.

ЛЕММА 5.2. Для задачи (5.9) с правой частью

$$\Psi = r^{i\bar{\Lambda} - 2} \sum_{q=0}^M \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \Psi^{(q)}, \quad \Psi^{(q)} \in W_{2\pi}^{l+2m}(0, 2\pi)^*,$$

существует решение

$$v = r^{i\bar{\Lambda}+2m-2} \sum_{q=0}^{M+\varkappa(\bar{\Lambda})} \frac{1}{q!} (i \ln r)^q v^{(q)}, \quad (5.12)$$

где $v^{(q)} \in W_{2\pi}^l(0, 2\pi)^*$. Решение такого вида единственно, если $\varkappa(\bar{\Lambda}) = 0$ (т. е. если $\bar{\Lambda}$ не является собственным числом $\tilde{\mathcal{P}}^*(\lambda)$), а при $\varkappa(\bar{\Lambda}) > 0$ решение (5.12) определено с точностью до произвольной линейной комбинации степенных решений (5.4), отвечающих числу $\bar{\Lambda}$.

Доказательство. Доказательство идейно аналогично доказательству леммы 3.1 работы [14, гл. 3]. Для полноты картины приведем его схему. Необходимо подставить формулу (5.12) для искомого решения в уравнение

$$\mathcal{P}^* v = r^{i\bar{\Lambda}-2} \sum_{q=0}^M \frac{1}{q!} (i \ln r)^q \Psi^{(q)},$$

сократить слева и справа множитель $r^{i\bar{\Lambda}-2}$ и собрать коэффициенты при одинаковых степенях $i \ln r$. В результате получится система $M + \varkappa(\bar{\Lambda})$ уравнений, из которой и определяются неизвестные $v^{(q)}$. Утверждение о том, что решение вида (5.12) единственно, если $\varkappa(\bar{\Lambda}) = 0$, или определено с точностью до произвольной линейной комбинации степенных решений (5.4), отвечающих числу $\bar{\Lambda}$, если $\varkappa(\bar{\Lambda}) > 0$, следует из результата, аналогичного лемме 1.3 работы [14, гл. 3], который ограничивает произвол в выборе степенных решений уравнения $\mathcal{P}^* v = 0$. $\square$

ПРИЛОЖЕНИЕ А. ГЛАДКОСТЬ РЕШЕНИЙ НЕЛОКАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ДЛЯ ОБЫКНОВЕННЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

В данном приложении мы установим две вспомогательные леммы о гладкости решений указанных задач. Эти леммы используются для доказательства гладкости собственных и присоединенных векторов нелокальных задач.

Пусть $\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)$, $\tilde{B}_{\sigma\mu}(\lambda)$, $\tilde{B}_{\sigma\mu}^{\mathcal{G}}(\lambda)$, $\tilde{B}_{\sigma\mu}^{\mathcal{H}}(\lambda)$ — дифференциальные операторы, определенные в § 2. Рассмотрим оператор

$$\begin{aligned} \tilde{\mathcal{L}}_{(l)}(\lambda) = \{ \tilde{\mathcal{P}}(\lambda), \tilde{B}_{\sigma\mu}(\lambda) \}: W^{l+2m}(b_1, b_2) \rightarrow \\ \rightarrow W^l[b_1, b_2] = W^l(b_1, b_2) \times \mathbb{C}^{2m}. \end{aligned}$$

Исследуем гладкость решений нелокальной задачи

$$\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}(\lambda)u = \{f, g_{\sigma\mu}\}. \quad (\text{A.1})$$

ЛЕММА А.1. Пусть $u \in W^{l+2m}(b_1, b_2)$ — решение задачи (А.1) с правой частью $\{f, g_{\sigma\mu}\} \in W^{l+k}[b_1, b_2]$; тогда $u \in W^{l+2m+k}(b_1, b_2)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Функция $u(\omega)$ является решением задачи

$$\begin{aligned} \tilde{\mathcal{P}}(\lambda)u(\omega) &= f(\omega) \quad (\omega \in (b_1, b_2)), \\ \tilde{B}_{\sigma\mu}(\lambda)u(\omega)|_{\omega=b_\sigma} &= \tilde{g}_{\sigma\mu}, \quad \sigma = 1, 2; \quad \mu = 1, \dots, m, \end{aligned}$$

где $\tilde{g}_{\sigma\mu} = g_{\sigma\mu} - \beta_\sigma^{-m_{\sigma\mu}+i\lambda} \tilde{B}_{\sigma\mu}^g(\lambda)u(\omega + \omega_\sigma, \lambda)|_{\omega=b_\sigma} \in \mathbb{C}$. Следовательно, применяя теорему 5.1 работы [16, гл. 2], получаем $u \in W^{l+2m+k}(b_1, b_2)$. $\square$

Рассмотрим оператор $\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}^*(\lambda): W^l[b_1, b_2]^* \rightarrow W^{l+2m}(b_1, b_2)^*$, сопряженный с оператором $\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}(\lambda)$ относительно расширения скалярного произведения в $L_2(b_1, b_2) \times \mathbb{C}^{2m}$ (см. §3).

Исследуем гладкость решений сопряженной нелокальной задачи

$$\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}^*(\lambda)\{v, w_{\sigma\mu}\} = \Psi. \quad (\text{A.2})$$

ЛЕММА А.2. Пусть $\{v, w_{\sigma\mu}\} \in W^l[b_1, b_2]^*$ — решение задачи (А.2) с правой частью

$$\Psi \in \begin{cases} W^{2m-k}(b_1, b_2)^*, & \text{если } 0 < k < 2m, \\ W^{-2m+k}(b_1, b) \oplus W^{-2m+k}(b, b_2), & \text{если } k \geq 2m. \end{cases}$$

Тогда $v \in W^k(b_1, b) \oplus W^k(b, b_2)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. 1. Пусть вначале $l = 0$. Обозначим $\tilde{\mathcal{L}}(\lambda) = \tilde{\mathcal{L}}_{(0)}(\lambda)$, $\tilde{\mathcal{L}}^*(\lambda) = \tilde{\mathcal{L}}_{(0)}^*(\lambda)$.

а) Введем вспомогательный оператор $\tilde{\mathcal{L}}_{\mathcal{G}}^*(\lambda): L_2(b_1, b_2) \times \mathbb{C}^{2m} \times \mathbb{C}^{2m} \rightarrow W^{2m}(b_1, b_2)^*$, действующий на $\{v, w_{\sigma\mu}, w'_{\sigma\mu}\}$ по формуле

$$\begin{aligned} \langle u, \tilde{\mathcal{L}}_{\mathcal{G}}^*(\lambda)\{v, w_{\sigma\mu}, w'_{\sigma\mu}\} \rangle &= (\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)u, v)_{L_2(b_1, b_2)} + \\ &+ \sum_{\sigma=1,2} \sum_{\mu=1}^m \tilde{B}_{\sigma\mu}(\lambda)u|_{\omega=b_\sigma} \cdot \overline{w_{\sigma\mu}} + \sum_{\sigma=1,2} \sum_{\mu=1}^m \beta_\sigma^{-m_{\sigma\mu}+i\lambda} \tilde{B}_{\sigma\mu}^g(\lambda)u|_{\omega=b} \cdot \overline{w'_{\sigma\mu}} \end{aligned}$$

для всех $u \in W^{2m}(b_1, b_2)$.

Очевидно,

$$\tilde{\mathcal{L}}_{\mathcal{G}}^*(\lambda)\{v, w_{\sigma\mu}, w_{\sigma\mu}\} = \tilde{\mathcal{L}}^*(\lambda)\{v, w_{\sigma\mu}\}.$$

Введем бесконечно дифференцируемые функции $\zeta_\sigma(\omega)$ ($\sigma = 1, 2$), $\zeta(\omega)$,

$$\zeta_\sigma(\omega) = 1 \text{ при } |b_\sigma - \omega| < \frac{|b_\sigma - b|}{4}, \quad \zeta_\sigma(\omega) = 0 \text{ при } |b_\sigma - \omega| > \frac{|b_\sigma - b|}{2};$$

$$\zeta(\omega) = 1 - \zeta_1(\omega) - \zeta_2(\omega).$$

б) Положим $k = 1$. Рассмотрим выражение $\tilde{\mathcal{L}}_{\mathcal{G}}^*(\lambda)(\zeta_1\{v, w_{\sigma\mu}, w_{\sigma\mu}\})$.
Имеем

$$\langle u, \tilde{\mathcal{L}}_{\mathcal{G}}^*(\lambda)(\zeta_1\{v, w_{\sigma\mu}, w_{\sigma\mu}\}) \rangle = (\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)u, \zeta_1 v)_{L_2(b_1, b_2)} +$$

$$+ \sum_{\mu=1}^m \tilde{B}_{1\mu}(\lambda)u|_{\omega=b_1} \cdot \overline{w_{1\mu}} \text{ для всех } u \in W^{2m}(b_1, b_2).$$

Таким образом, умножая $\{v, w_{\sigma\mu}, w_{\sigma\mu}\}$ на срезающую функцию ζ_1 (равную нулю вблизи точек b, b_2), мы «заноляем» нелокальные слагаемые в операторе $\tilde{\mathcal{L}}_{\mathcal{G}}^*(\lambda)$ и в результате получаем оператор, сопряженный к оператору «локальной» краевой задачи.

Кроме того, из формулы Лейбница следует, что

$$\tilde{\mathcal{L}}_{\mathcal{G}}^*(\lambda)(\zeta_1\{v, w_{\sigma\mu}, w_{\sigma\mu}\}) \in W^{2m-1}(b_1, b_2)^*,$$

так как (при $k = 1$)

$$\zeta_1 \tilde{\mathcal{L}}_{\mathcal{G}}^*(\lambda)\{v, w_{\sigma\mu}, w_{\sigma\mu}\} = \zeta_1 \tilde{\mathcal{L}}^*(\lambda)\{v, w_{\sigma\mu}\} \in W^{2m-1}(b_1, b_2)^*,$$

а $v \in L_2(b_1, b_2)$. Следовательно, мы можем воспользоваться теоремой 5.1 работы [16, гл. 2] и получить $\zeta_1 v \in W^1(b_1, b_2)$.

Аналогично $\zeta_2 v \in W^1(b_1, b_2)$.

с) Рассмотрим выражение $\tilde{\mathcal{L}}_{\mathcal{G}}^*(\lambda)(\zeta\{v, w_{\sigma\mu}, w_{\sigma\mu}\})$. Имеем

$$\langle u, \tilde{\mathcal{L}}_{\mathcal{G}}^*(\lambda)(\zeta\{v, w_{\sigma\mu}, w_{\sigma\mu}\}) \rangle = (\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)u, \zeta v)_{L_2(-\infty, b)}$$

для всех $u \in C_0^\infty(-\infty, b)$,

где $v(\omega)$ продолжена нулем при $\omega \leq b_1$. Таким образом, умножая $\{v, w_{\sigma\mu}, w_{\sigma\mu}\}$ на срезающую функцию ζ (равную нулю вблизи точек b_1, b_2) и рассматривая в качестве пробных функции $u \in C_0^\infty(-\infty, b)$, мы «заноляем» как краевые, так, соответственно, и нелокальные слагаемые в операторе $\tilde{\mathcal{L}}_{\mathcal{G}}^*(\lambda)$, получая в результате задачу на полупрямой.

Аналогично предыдущему получаем, что $\tilde{\mathcal{L}}_G^*(\lambda)(\zeta\{v, w_{\sigma\mu}, w_{\sigma\mu}\}) \in W^{-2m+1}(-\infty, b)^*$. Отсюда, из эллиптичности оператора $\tilde{\mathcal{P}}(\lambda)$ и соотношения $v \in L_2(-\infty, b)$ вытекает, что обобщенная производная $\frac{d^{2m}(\zeta v)}{d\omega^{2m}}$ принадлежит пространству $W^{-2m+1}(-\infty, b)$. Следовательно, по лемме 12.3 работы [16, гл. 1] $\zeta v \in W^1(-\infty, b)$. Аналогично доказывается, что $\zeta v \in W^1(b, +\infty)$, а это совместно с п. 2 доказательства дает $v \in W^1(b_1, b) \oplus W^1(b, b_2)$.

Повторяя описанную процедуру, за конечное число шагов получим, что $v \in W^k(b_1, b) \oplus W^k(b, b_2)$.

2. Наконец, рассмотрим случай произвольного $l \geq 0$. Из леммы А.1 следует, что

$$\mathcal{R}(\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}(\lambda)) = \mathcal{R}(\tilde{\mathcal{L}}_{(0)}(\lambda)) \cap W^l[b_1, b_2]. \quad (\text{А.3})$$

Кроме того, по лемме 2.1 работы [6] $\mathcal{R}(\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}(\lambda))$ замкнут, а $\text{codim } \mathcal{R}(\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}(\lambda))$ конечна. Отсюда и из (А.3) следует, что вложение $W^l[b_1, b_2]$ в $W^0[b_1, b_2]$ индуцирует изоморфизм между фактор-пространствами $W^l[b_1, b_2]/\mathcal{R}(\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}(\lambda))$ и $W^0[b_1, b_2]/\mathcal{R}(\tilde{\mathcal{L}}_{(0)}(\lambda))$.

Таким образом, $\text{codim } \mathcal{R}(\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}(\lambda)) = \text{codim } \mathcal{R}(\tilde{\mathcal{L}}_{(0)}(\lambda))$, а значит, $\dim \ker(\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}^*(\lambda)) = \dim \ker(\tilde{\mathcal{L}}_{(0)}^*(\lambda))$. Отсюда и из очевидного вложения $\ker(\tilde{\mathcal{L}}_{(0)}^*(\lambda)) \subset \ker(\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}^*(\lambda))$ получаем, что $\ker(\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}^*(\lambda)) = \ker(\tilde{\mathcal{L}}_{(0)}^*(\lambda))$.

Далее, поскольку $\Psi \in \mathcal{R}(\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}^*(\lambda))$,

$$\langle u, \Psi \rangle = 0 \text{ для всех } u \in \ker(\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}(\lambda)).$$

Но из леммы А.1 вытекает, что $\ker(\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}(\lambda)) = \ker(\tilde{\mathcal{L}}_{(0)}(\lambda))$; поэтому

$$\langle u, \Psi \rangle = 0 \text{ для всех } u \in \ker(\tilde{\mathcal{L}}_{(0)}(\lambda)).$$

Следовательно, $\Psi \in \mathcal{R}(\tilde{\mathcal{L}}_{(0)}^*(\lambda))$, так как $\Psi \in W^{2m}(b_1, b_2)^*$ по предположению. Пусть $\{f, g_{\sigma\mu}\} \in W^0[b_1, b_2]^* = W^0[b_1, b_2]$ — некоторое решение задачи $\tilde{\mathcal{L}}_{(0)}^*(\lambda)\{f, g_{\sigma\mu}\} = \Psi$. По доказанному $f \in W^k(b_1, b) \oplus \oplus W^k(b, b_2)$.

Очевидно, $\{f, g_{\sigma\mu}\}$ является также решением задачи

$$\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}^*(\lambda)\{f, g_{\sigma\mu}\} = \Psi;$$

---

*) $W^{-s}(-\infty, b)$, $s \geq 0$, есть пространство, сопряженное с $\dot{W}^s(-\infty, b)$, где $\dot{W}^s(-\infty, b)$ — замыкание множества $C_0^\infty(-\infty, b)$ по норме $\|u\| = \left(\sum_{j=0}^s \int_{-\infty}^b \left| \frac{d^j u}{d\omega^j} \right|^2 d\omega \right)^{1/2}$.

следовательно,

$$\{v, w_{\sigma\mu}\} - \{f, g_{\sigma\mu}\} \in \ker(\tilde{\mathcal{L}}_{(l)}^*(\lambda)) = \ker(\tilde{\mathcal{L}}_{(0)}^*(\lambda)).$$

Значит, v также принадлежит $W^k(b_1, b) \oplus W^k(b, b_2)$. $\square$

Автор выражает глубокую благодарность А. Л. Скубачевскому за внимание к работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Carleman T. Sur la théorie des equations integrales et ses applications // Verhandlungen des Internat. Math. Kongr. Zürich. 1932. Bd. 1. S. 132—151.
2. Бицадзе А. В., Самарский А. А. О некоторых простейших обобщениях линейных эллиптических краевых задач // ДАН СССР. 1969. Т. 185, № 4. С. 739—740.
3. Skubachevskii A. L. Elliptic Functional Differential Equations and Applications. Basel etc.: Birkhäuser, 1997.
4. Бицадзе А. В. Об одном классе условно разрешимых нелокальных краевых задач для гармонических функций // ДАН СССР. 1985. Т. 280, № 3. С. 521—524.
5. Скубачевский А. Л. Эллиптические задачи с нелокальными условиями вблизи границы // Мат. сб. 1986. Т. 129 (171), № 2. С. 279—302.
6. Скубачевский А. Л. Модельные нелокальные задачи для эллиптических уравнений в двугранных углах // Дифференц. уравнения. 1990. Т. 26, № 1. С. 120—131.
7. Скубачевский А. Л. О методе срезающих функций в теории нелокальных задач // Там же. 1991. Т. 27, № 1. С. 128—139.
8. Гушин А. К., Михайлов В. П. О разрешимости нелокальных задач для эллиптических уравнений второго порядка // Мат. сб. 1994. Т. 185, № 1. С. 121—160.
9. Кондратьев В. А. Краевые задачи для эллиптических уравнений в областях с коническими или угловыми точками // Тр. Моск. мат. о-ва. 1967. Т. 16. С. 209—292.
10. Кондратьев В. А., Олейник О. А. Краевые задачи для уравнений с частными производными в негладких областях // УМН. 1983. Т. 38, вып. 2 (230). С. 3—75.
11. Skubachevskii A. L. Regularity of solutions for some nonlocal elliptic problem // Russ. J. Math. Physics. 2001. V. 8. P. 365—374.
12. Gurevich P. L. Nonlocal problems for elliptic equations in dihedral angles and the Green formula // Mitteilungen aus dem Mathem. Seminar Giessen, Math. Inst. Univ. Giessen, Germany. 2001. Heft. 247. P. 1—74.
13. Гуревич П. Л. Нелокальные эллиптические задачи в двугранных углах и формула Грина // ДАН. 2001. Т. 379, № 6. С. 735—738.

14. Назаров С. А., Пламеневский Б. А. Эллиптические задачи в областях с кусочно-гладкой границей. М.: Наука, 1991.
15. Мазья В. Г., Пламеневский Б. А. О коэффициентах в асимптотике решений эллиптических краевых задач в конусе // Зап. науч. семинаров Ленингр. отд. Мат. ин-та АН СССР. 1975. Т. 58. С. 110—128.
16. Лионс Ж.-Л., Мадженес Э. Неоднородные граничные задачи и их приложения. М.: Мир, 1971.
17. Гохберг И. Ц., Сигал Е. И. Операторное обобщение теоремы о логарифмическом вычете и теоремы Руше // Мат. сб. 1971. Т. 84 (126), № 4. С. 607—629.